

— 418 —

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ШЕСТЫЙ

15-го МАРТА № 6 1870 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 29 Января 1870 года, за № 12. О порядкѣ доставленія Хозяйственному Управленію свѣдѣній о расходахъ на постройки и починки зданій Духовнаго вѣдомства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го Декабря 1869 года за № 14842, объ установленіи порядка доставленія Духовными Консисторіями свѣдѣній Хозяйственному Управленію о расходахъ на постройки и починки зданій Духовнаго вѣдомства, предполагаемыхъ на счетъ кредита, заносимаго въ Государственную Роспись по смѣтѣ Святѣйшаго Синода. — Приказали: Имѣя въ виду, что при внесеніи въ смѣту Святѣйшаго Синода предполагаемыхъ къ исполненію работъ на счетъ строительнаго кредита, отпускаемаго изъ казны, необходимо означать свѣдѣнія:

1) когда состоялось разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на постройку или починку зданія; 2) въ какую сумму по технической смѣтѣ исчислена постройка; 3) предполагается ли отпускъ суммы сполна въ одинъ годъ или съ разсрочкою на нѣсколько лѣтъ; и наконецъ 4) какимъ порядкомъ будетъ производиться работа, съ торговъ или хозяйственнымъ образомъ,—и принимая во вниманіе, что обязанность вести всю переписку по строительной части, на счетъ суммъ отпускаемыхъ изъ Государственнаго Казначейства, возложена на Хозяйственное Управление, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ сего Управленія, опредѣляетъ: установить слѣдующій въ этомъ отношеніи порядокъ:

1) Консисторіи, по мѣрѣ получения свѣдѣній о расходахъ по строительной части и по признаніи мѣстнымъ Епархіальнымъ Пресвященнымъ дѣйствительной необходимости новой постройки или ремонта зданія, представляютъ о томъ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, съ изложеніемъ всѣхъ данныхъ, бывшихъ въ виду Консисторіи и послужившихъ основаніемъ къ заключенію о настоятельной нуждѣ въ постройкѣ, съ примѣрнымъ, если возможно, указаніемъ цифры расхода для дальнѣйшаго со стороны Управленія распоряженія. 2) Хозяйственное Управление, по разсмотрѣнн предположеній мѣстнаго Епархіальнаго Управленія и по дополненіи ихъ нужными свѣдѣніями, если въ томъ окажется надобность, представляетъ съ своимъ заключеніемъ, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду о возможности отпуска суммы и, по полученіи разрѣшенія, сообщаетъ о томъ Консисторіи. 3) Послѣ сего мѣстное Епархіальное Управление распоряжается составле-

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о постройкахъ по *такой-то* епархіи, на счетъ кредита, предполагаемаго къ отпуску изъ казны на строительныя надобности Духовнаго вѣдомства въ 1871 году.

№ № по порядку	Означеніе постройки или починки зданія.	Когда состоялось разрѣшеніе Св. Синода.	По технической смѣтѣ исчислено.		Предполагается ли отпускъ суммы только въ 1 годъ, или съ разсрочкою на нѣсколько лѣтъ.	Какимъ порядкомъ будетъ производиться работа: съ торговъ или хозяйственнымъ образомъ.
			Рубли.	Коп.		
1	Постройка Архіерейскаго дома.	8 Мая 1869	85000 (*)	—	Въ 1-й годъ 40 тыс., а въ остальные по 22500 р.	Съ торговъ утвержденныхъ 1-го Декабря 1870 года.

(*) *Примчаніе:* Здѣсь обозначается сумма, исчисленная по смѣтѣ, если торговъ не было; при торгахъ же послѣдняя цѣна, состоявшаяся на переторжкѣ и окончательно утвержденная.

Отъ 11 Февраля 1870 года, за № 13. Объ облегчи-
тельныхъ мѣрахъ къ приобретению въ церковную
собственность домовъ для помѣщенія причтовъ, а
также и другихъ недвижимыхъ имуществъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложе-
ніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го
Января за № 73, при коемъ препровождена выписка изъ
журнала Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства,
Высочайше утвержденного 31 Декабря 1869 года, объ
облегчительныхъ мѣрахъ къ приобретению въ церковную
собственность домовъ для помѣщенія причтовъ, а также и
другихъ недвижимыхъ имуществъ. Въ этой выпискѣ изъ-
яснено: Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ
Православнаго Духовенства, разсмотрѣвъ представленныя
Преосвященными соображенія объ облегчительныхъ мѣрахъ
къ приобретению въ церковную собственность домовъ для
помѣщенія причтовъ, а также и другихъ недвижимыхъ
имуществъ, между прочимъ, полагало: 1) Предоставить
епархіальнымъ начальствамъ, по постановленіямъ Консисто-
рій, утвержденнымъ Преосвященнымъ, давать разрѣшеніе
на обращеніе части доходовъ съ принадлежащихъ церквамъ
оброчныхъ статей, за удовлетвореніемъ потребностей цер-
кви, на улучшеніе содержанія причта, а также на употре-
бленіе сихъ доходовъ и другихъ церковныхъ суммъ, равно
какъ вѣчныхъ вкладовъ въ пользу причтовъ, на устрой-
ство церковныхъ домовъ и на покупку въ собственность
церкви другихъ недвижимыхъ имуществъ, для постояннаго
изъ доходовъ съ нихъ обезпеченія содержанія священно-
церковно-служителей, съ тѣмъ однако, чтобы не были от-
клоняемы отъ своего назначенія: а) свѣчныя и другіе до-
ходы, которымъ дано правительствомъ опредѣленное назна-

чение, и б) имущества и капиталы предназначенные жертвователями на какое либо особое по церкви или приходу употребленіе, какъ то: на учрежденіе и содержаніе школы, богадѣльни или на приобрѣтеніе какой либо утварной или ризничной принадлежности и т. п. 2) Поручить епархіальнымъ начальствамъ сдѣлать распоряженіе, чтобы въ тѣхъ приходахъ, гдѣ открыты приходскія попечительства, предположенія о постройкѣ и починкѣ церковныхъ домовъ для жительства причтовъ были предлагаемы священно-служителями и церковнымъ старостою на соображеніе приходскихъ попечительствъ, по постановленіямъ коихъ и вносить къ Преосвященнымъ представленія какъ о разрѣшеніи употребленія на построеніе или починку дома церковныхъ суммъ или выручки лѣсныхъ матеріаловъ изъ церковныхъ дачъ, гдѣ таковыя имѣются, такъ и объ исходатайствованіи у вѣдомства Государственныхъ Имуществъ безденежнаго отпуска на постройку таковыхъ домовъ лѣса изъ казенныхъ дачъ, на основаніи Уст. Лѣсн. ст. 606 п. 2 и ст. 608 (по прод. 1868 года.). 3) Предоставить духовному начальству, при представленіи церковныхъ старостъ къ отличіямъ, принимать въ особенное вниманіе попеченіе ихъ о построеніи или поукѣ церковныхъ домовъ для жительства причтовъ, а гдѣ уже есть таковыя дома, тамъ и о приобрѣтеніи въ собственность церкви другихъ приносящихъ доходъ недвижимыхъ имуществъ для постояннаго обезпеченія содержанія причтовъ, а также принимать во вниманіе со-содѣйствіе въ этомъ отношеніи и со стороны священниковъ, при удостоеніи ихъ установленныхъ для нихъ отличій; объ оказанномъ же въ этомъ дѣлѣ особенномъ усердіи волостныхъ и сельскихъ начальствъ сообщать ихъ начальству для соображенія при удостоеніи ихъ къ существующимъ по ихъ службѣ и званію наградамъ. ГОСУДАРЬ

ИМП
Дека
Собс
ченн
Выс
дать
ству
сего
Кон
нагс
церк
бра
ност
щен
его
сто
до
на
ско
тоіс
дѣ,
три
вмѣ
Пр
Св
пр
Мп
Ко

ИМПЕРАТОРЪ, на журналъ Присутствія въ 31-й день Декабря 1869 года, Высочайше соизволилъ написать Собственноручно: «Исполнить». Приказали: Объ означенномъ журналѣ по дѣламъ Православнаго духовенства, Высочайше утвержденномъ 31 Декабря минувшаго года, дать знать къ должному исполненію по Духовному вѣдомству печатными указами.

II. ИЗВѢСТІЯ.

— Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23-го Февраля сего 1870 года, за № 355, Членъ Орловской Духовной Консисторіи и Смотритель 1-го Орловскаго Духовнаго Уѣзднаго училища, Магистръ, Протоіерей г. Орла Покровской церкви Александръ Богдановъ, избранный въ общемъ Собраніи Правленія Орловской Духовной Семинаріи на должность Ректора оной, — согласно представленію Его Преосвященства, утвержденъ въ сей должности, съ увольненіемъ его отъ должностей Смотрителя Училища, Члена Консисторіи и съ предоставленіемъ ему права оставаться, впредь до преобразования Семинаріи по новому уставу и штату, на занимаемомъ имъ нынѣ протоіерейскомъ при Покровской церкви мѣстѣ.

— Законоучитель Орловской Гимназіи, Магистръ, Протоіерей Іоаннъ Поповъ, избранный, на епархіальномъ съѣздѣ, Орловскимъ училищнымъ Округомъ на должность Смотрителя 1-го Орловскаго Духовнаго уѣзднаго Училища, вмѣсто Протоіерея Александра Богданова, утвержденъ Его Преосвященствомъ въ сей должности.

— Благочинный, г. Мценска Воскресенской церкви Священникъ Іоаннъ *Декапольскій* опредѣленъ цензоромъ проповѣдей, сочиняемыхъ Священниками сельскихъ церквей Мценскаго уѣзда, на мѣсто умершаго Протоіерея Іоанна Космодамианскаго.

— Ливенскаго уѣзда, села Рахманова Священникъ
Василій *Переверзевъ* награжденъ набедренникомъ.

— Присоединены изъ Римско-католическаго вѣроиспо-
вѣданія къ православной Греко-Россійской Церкви унтеръ-
офицеръ 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка Людвигъ
Ивановъ *Мискель*.

— Умерли: Ливенскаго уѣзда, села Городилова Свя-
щенникъ Василій *Петровскій*; того же уѣзда, села Борокъ
заштатный Священникъ Алексѣй *Сергѣевскій*; того-жъ уѣз-
да, села Гниловодъ Причетникъ Василій *Покровскій*; Бол-
ховскаго уѣзда, села Злыни Причетникъ Иванъ *Бенеди-
ковскій*; Малоархангельскаго уѣзда, села Трудокъ заштат-
ный Причетникъ Михаилъ *Покровскій*; Мценскаго уѣзда,
села Казанскаго заштатный Причетникъ Иванъ *Перевер-
зевъ*; Бромскаго уѣзда, села Короськова заштатный При-
четникъ Павелъ *Измайловъ* и Сѣвскаго уѣзда, села Се-
лечни Діаконъ Алексѣй *Булгаковъ*. Приходскій Священ-
никъ Димитрій *Гавериловъ*, движимый христіанскою любовью
и состраданіемъ къ безпомощному семейству Булгакова,
собралъ по пригласительному листу на похороны діакона
17 р., а Попечитель церкви, государственный крестьянинъ,
Федоръ Бударинъ, по чувству состраданія, выдалъ въ посо-
біе семейству умершаго 10 р. изъ суммъ приходскаго Попе-
чительства. Благотворителямъ резолюцію Его Преосвящен-
ства велѣно изъявить Архипастырскую признательность.

— Брянскаго Свѣнскаго Успенскаго монастыря Іеро-
монахъ *Феодосій* умеръ.

— Церковному Старостѣ, Карачевскаго уѣзда, села
Воейкова, государственному крестьянину Лаврентію *Мар-
кину*, за долготѣнную и усердную службу, согласно заявле-
нію Благочиннаго, преподано Архипастырское, Его Прео-
священства, благословеніе.

Редакторъ, кафедральный протоіерей Авксентій *Слюсаревъ*.

Дозв. цензур. Орель. Марта 15-го дня 1870 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

С Л О В О,

произнесенное Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Ствскимъ, при погребеніи гвардіи ротмистра, Николая Васильевича Кирѣевского въ селѣ Шаблыкинѣ Карачевского уѣзда, 24 Февраля 1870 года.

Лѣта наша яко паутина поучахуся; дни лѣтъ нашихъ въ нихже седмдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ, осмдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь (Псал. 89, 10).

Въ этихъ словахъ у Псалмопѣвца вся жизнь наша сравнивается съ паутиною, которая отъ вѣтра, отъ дождя и отъ другихъ прикосновеній тотчасъ исчезаетъ и невозвратно. Такова, дѣйствительно, и есть земная жизнь человѣка. Онъ свиваетъ ее съ молодыхъ лѣтъ, какъ паутину, и старается обвить ей во все время, укрѣпляетъ ее со всѣхъ сторонъ и украшаетъ разными способами. Но коснется рука смерти; и сплетенная изъ разныхъ нитей жизнь прерывается, исчезаетъ, какъ паутина. Эта непреложная истина повторяется предъ нами постоянно, на каждомъ шагу. Сколько жило прежде насъ, — даже богатыхъ, мудрыхъ и сильныхъ; и все они отошли въ могилу и смѣшались съ землею, изъ которой взяты. Придетъ время, когда и нашъ гробъ будутъ окружать родные и знакомые, какъ окружаютъ гробъ почившаго старца. И онъ также наслаждался немаловременною жизнію, любилъ кра-

вященникъ
вѣроиспо-
ви унтеръ-
а Людвигъ
лова Свя-
ла Борокъ
о-жь уѣз-
ской; Бол-
Бенеди-
ь заштат-
го уѣзда
Пересел-
ный При-
села Се-
Священ-
ю любовію
улгакова,
ы діакона
стьянинъ,
въ посо-
аго Попе-
освящен-
ельность.
ыря Іеро-
зда, села
ю Мар-
о заявле-
го Прео-
г г.

соту окружающей природы, принималъ участіе во всѣхъ отечественныхъ событіяхъ и успѣхахъ просвѣщенія, и заботился о себѣ и о другихъ. Но вотъ наступила для него, вмѣсто ожидаемой весны, хладная осень; и онъ, подобно *цвѣту сельному*, увялъ навсегда. Ударилъ для него послѣдній часъ; и смерть сомкнула уста ему и сдѣлала его нечувствительнымъ ко всему окружающему. Ему не нужно стало то достояніе, о которомъ прилагалъ онъ не малые труды и заботы. Не страшна ему теперь и самая смерть, въ которой нашелъ онъ успокоеніе отъ заботъ и болѣзней. Его не трогаютъ теперь никакія земныя попеченія и предположенія. Мы готовы были бы спросить его по прежнему о томъ и о другомъ; но увѣрены, что онъ останется безотвѣтнымъ и на всѣ наши вопросы будетъ отвѣчать однимъ безмолвіемъ. Остается намъ самимъ внимать и поучаться при гробѣ у самаго безмолвія.

Гробъ сей напоминаетъ намъ прежде всего о смерти и о тлѣнности земныхъ благъ. Земная жизнь дана намъ на время и назначена быть мѣстомъ воспитанія и приготовления къ жизни будущей. Но мы часто забываемъ о назначеніи нашемъ и проводимъ жизнь, какъ будто бы никогда намъ не умирать. Что же можетъ пробудить насъ къ жизни отъ сна грѣховнаго, какъ не смерть, особенно смерть близкихъ къ намъ и знаемыхъ. Предъ гробомъ почившихъ братій, мы невольно воспоминаемъ о смерти собственной, о грѣхахъ, коими оскорбляемъ Бога, и о страшномъ судѣ.—Вмѣстѣ съ смертію воспоминаемъ также о тлѣнности земныхъ благъ, коими наслаждаемся въ этой жизни. Блага земныя такъ привязываютъ насъ къ себѣ, что мы думаемъ найти въ нихъ все удовольствіе и остаться съ ними навсегда. Но вотъ предъ гробомъ является тлѣніе и суета всего земнаго. Мы видимъ, что умершіе

не берутъ съ собою ни богатства, ни имущества, ни чести, ни славы. За гробомъ все смѣшивается съ землею, такъ что нельзя отличить тамъ богатаго отъ бѣднаго, крѣпкаго отъ немощнаго, высокаго отъ низкаго, мудраго отъ простеца: всѣ становятся равною добычею смерти, праха и тлѣнія.

Послѣ сего, что же значать труды наши и заботы, съ коими проводимъ мы всю земную жизнь до самаго гроба? Для чего приобретаемъ имущество, знаніе и честь, когда дни наши какъ трава, изсыхающая отъ времени, и вся жизнь наша, какъ цвѣтъ полевой, вѣтромъ разносимый и развѣваемый, или какъ паутина, утромъ появляющаяся, а вечеромъ исчезающая? Для чего день и ночь изнуряемъ себя, когда должны со временемъ лечь въ могилу и лишиться всего земнаго достоянія?

Но не убоимся окружающаго насъ тлѣнія, подобно *неимущимъ упованія*. Не будемъ скорбѣть о умершихъ и проведшихъ жизнь въ трудахъ и заботахъ. Живъ Господь; и вѣчно жива будетъ душа наша и душа сего усопшаго старца. Воскресъ Христосъ; воскреснемъ и мы всѣ, вѣрующіе во имя Его. Если при гробѣ скорбимъ и сѣтуемъ; то при гробѣ же должны обрѣтать и утѣшеніе. Гробъ каждаго почившаго напоминаетъ намъ съ одной стороны о суетности земныхъ благъ, а съ другой—о необходимости добрыхъ дѣлъ. Съ душою безсмертною переходятъ всѣ дѣла, добрыя и худыя, въ страну нетлѣнія. Тамъ, предъ Судіею живыхъ и мертвыхъ, не будетъ забвена и единая *чаша студеныя воды*, поданная во имя Господне. Тамъ никто не укроетъ самыхъ тайныхъ грѣховъ; но никто не затмитъ и малой правды. Тамъ каждый будетъ пожинать то, что посѣялъ здѣсь.

Между тѣмъ, на нивѣ царствія Божія много сѣятелей и много добрыхъ сѣмянъ, приносящихъ во время свое плодъ.

И въ законѣ Евангельскомъ много указано путей, ведущихъ къ одному блаженству во многихъ его обителяхъ. Но ни одна добродѣтель такъ не ублажается, какъ милосердіе или благотворительность. Причиною сему служитъ то, что самъ Богъ нашъ благъ и милосердъ ко всѣмъ живущимъ. По благодати Своей Онъ создалъ міръ сей и челоуѣка; по благодати искушилъ и освятилъ насъ грѣшныхъ и недостойныхъ челоуѣковъ. *Блажъ Господь въяческимъ и щедроты Его на всѣхъ долгахъ Его* (Псал. 144, 9). Блаженъ и тотъ, кто подражаетъ Ему въ дѣлахъ милосердія, кто помогаетъ нищимъ и убогимъ по чувству состраданія. *Блаженъ разумѣваій на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь* (Псал. 40, 1).

Блаженъ такой челоуѣкъ на землѣ, въ странѣ испытанія и приготовленія. Здѣсь мы странники и пришельцы. Родное и вѣчное отечество наше на небесахъ. Туда призываетъ все, окружающее насъ на землѣ. Даются намъ и блага земныя для того, чтобы дѣлать изъ нихъ надлежащее употребленіе, обращать ихъ въ нетлѣнное сокровище. Какое же лучшее употребленіе имъ, какъ не употребленіе для пользы ближнихъ, нуждающихся въ нашей помощи? Всѣ мы братья по природѣ и по Благодати, имѣемъ одного Отца земнаго и небеснаго. Тогда только исполняемъ *и законъ Христовъ*, когда *носимъ другъ друга тяготы* (Гал. 6, 2). Но какъ пріятно для души нашей, когда исполняется нами законъ, внушающій помогать ближнимъ? Не менѣе пріятна бываетъ жертва наша и ближнимъ, когда подаемъ ее отъ сердца и для истинно-нуждающихся. Они съ чувствомъ благодарности передаютъ имена благотворителей своихъ изъ рода въ родъ. И самые благодѣтели живутъ съ видимою пользою для общества и для цѣлаго отечества. Ихъ доброе имя со смертію не умираетъ, а благословляется въ устахъ близкаго и отдаленнаго потомства.

Но благіе плоды отъ благотворителей не ограничивают- ся одною земною жизнью; они простираются и за гробомъ, на жизнь будущую, нескончаемую. *Блаженіи милостивіи, яко тии помиловани будутъ* (Матѳ. 5, 7) не отъ людей только, но и отъ самаго Бога и Его святыхъ Ангеловъ на праведномъ судѣ, гдѣ *милость восхвалится* (Іак. 2, 13) предъ всеми, гдѣ жатва будетъ многая и обильная отъ сѣющихъ щедрою рукою (2 Кор. 9, 6). И не одни люди бываютъ довольны нашею помощію и нашими пода- ніями; ими благоугождается самъ небесный Отецъ, такъ что *милуии бѣдныхъ взаимъ даемъ Богу и по умртв даянїя воздасть ему* (Притч. 19, 17). Въ этихъ объто- ванїяхъ увѣряетъ насъ Спаситель нашъ, Царь славы и Судїя вселенной. Отъ Него услышать нѣкогда въ утѣше- ніе свое благотворители страждущаго человѣчества: «Вой- дите, исполнители закона, въ царствіе Отца Моего небесна- го за то, что дали ѣсть Мнѣ, когда Я алкалъ, напоили Меня, когда Я жаждалъ, приняли Меня, когда Я былъ странникомъ, одѣли Меня, когда Я былъ нагъ въ числѣ меньшихъ братїй Моихъ» (Матѳ. 25, 34—36).

Утѣшимся радостными плодами сими для всѣхъ благо- творителей и вмѣстѣ для почившаго благотворителя стра- ны сей. Божественный Промыслъ, сохранившій въ младенче- ствѣ жизнь его отъ напрасной смерти, хранилъ его и во все время житїя его и продлилъ оное до глубокой старости (72 г.) (*) для пользы ближнихъ и для избавленїя ихъ во время скудости отъ бѣдъ и напастей. Тотъ же Промыслъ надѣлилъ его богатствомъ, которымъ въ настоящее время владѣютъ немногіе. И онъ, вѣрный хранитель имѣнїя, расе-

(*) Н. В. Кирѣевскій скончался въ 8-мъ часу утра 20 Фев- раля; всего житїя его было 72 года съ двумя днями.

поряжался имъ съ большимъ благоразуміемъ, не расточилъ его, живя въ одиночествѣ, и вмѣстѣ не скрывалъ въ землѣ данныхъ ему земныхъ талантовъ, а умножалъ ихъ съ лихвою и обращалъ не рѣдко во благо ближнихъ, и заслужилъ у многихъ любовь и уваженіе. Мы не будемъ упоминать о томъ, что домъ его, какъ домъ Авраама, болѣе пятидесяти лѣтъ былъ гостепріимнымъ домомъ для знаемыхъ и незнаемыхъ. И безъ нашего напоминанія, долго, долго не забудутъ о томъ гостепріимствѣ, которое находили у него многіе, по примѣру древнихъ русскихъ боярскихъ домовъ. Что сказать о тѣхъ вспомошествованіяхъ, коими пользовались родные и знаемые изъ его богатой сокровищницы? Кто исчислитъ тѣхъ вдовъ и сиротъ, нищихъ и убогихъ, кои пользовались не только единовременою, но и постоянною его помощію и теперь должны оплакивать кончину его? Сколько въ продолженіе жизни прощено отъ него бѣднымъ должникамъ; сколько спасено имъ отъ крайняго разоренія благородныхъ семействъ, долженствовавшихъ лишиться послѣдняго достоянія? Мы не знаемъ пока посмертнаго его завѣщанія и оказанныхъ по оному благодарній наслѣдникамъ, должникамъ и другимъ; но мы знаемъ, что храмъ сей построенъ (1852 г.) его тщаніемъ, а предъ кончиною предположено имъ возобновленіе онаго, и самая вещь, въ которой находится храмъ, получила извѣстность отъ его имени и приведена въ устройство его также стараніемъ. Знаемъ и видимъ здѣсь недавно явившееся цѣлое поселеніе служившихъ ему людей, надѣленныхъ отъ него усадьбою. Знаемъ немалочисленныя жертвы его на мужскія и женскія общественныя заведенія, такъ что въ одномъ изъ нихъ при его вспомошествованіи явился храмъ и приносится въ немъ безкровная жертва за живыхъ и умершихъ. Его благотвореніями пользовались во дни нужды не одни ближай-

шіе
Финл
стей
нужд
самъ
льсти
разг
пока
Всѣ
а тѣ
оком
оста
имя
даро
путе
прос
посл
ныхъ
ство
при
Госп
свое
небе
утѣ
жни
егда
ры
бесѣ
бы
вал
пер

шіе города и селенія, но пользовались и жители сѣверной Финляндіи, южной Бессарабіи и другихъ отдаленныхъ областей. Онъ являлся благотворителемъ не только по просьбѣ нуждающихся, но и безъ всякаго требованія, если только самъ узнавалъ и находилъ крайніи нужды. Онъ не любилъ лести ни въ себѣ, ни въ другихъ, а потому не любилъ и разглашать о своихъ благотвореніяхъ, дѣлая ихъ не на показъ, а по сознанию долга и по внушенію чувства. Всѣ эти dobroхотныя жертвы болѣе или менѣе извѣстны и намъ, а тѣмъ болѣе извѣстны Богу всевѣдущему, призирающему окомъ Своего милосердія на всякую благую жертву и не оставляющему безъ возмездія единой лепты, поданной во имя Его. И за всѣ таковыя благодѣянія Господь Богъ даровалъ ему кончину мирную, безболѣзненную и съ напутственными таинствами въ вѣчную жизнь. Остается намъ просить Бога, чтобы раздаваемая усопшимъ милостыня послужила къ очищенію грѣховъ его, вольныхъ и невольныхъ, явныхъ и тайныхъ, чтобы молитва облагодѣтельствованныхъ имъ возносилась къ престолу Всевышняго и принята была тамъ въ волю благоуханія. Нужно просить Господа, чтобы изъ рая земнаго, насажденнаго имъ вокругъ своего временнаго жилища, душа его переселилась въ рай небесный, въ обитель вѣчную, полную всякой радости и утѣхи. Остави, Господи, долги его, якоже и онъ оставлялъ должникомъ своимъ! Помяни, Господи, правду его и милость, егда приидеши во царствіи Твоемъ!

Съ этимъ благожеланіемъ мы собрались къ тебѣ, добрый и почтенный старецъ, чтобы въ послѣдній разъ побесѣдовать съ тобою и проститься навсегда. Мы могли бы продолжить бесѣду нашу; но мы видимъ, что ты созвалъ насъ не за тѣмъ, чтобы бесѣдовать съ тобою въ первые дни Великаго поста, но за тѣмъ, чтобы поучиться

изъ твоего безмолвія и помолитесь о упокоеніи души твоей. Помолитесь же Господу Богу объ усопшемъ рабѣ Его бояринѣ Николаѣ, да проститъ ему Онъ, Премилосердый, молитвами соименнаго ему милостиваго Угодника (*) вся прегрѣшенія и да учинитъ душу его, идѣже праведніи упокоеваются. Аминь.

О ЗНАЧЕНИИ ОБЯДОВЪ ХРИСТІАНСКОЙ МОЛИТВЫ.

Б Е С Ъ Д А 6-я.

Смирясь предъ Господомъ въ обычныхъ поклонахъ, молящійся человѣкъ нерѣдко преклоняетъ предъ Нимъ свои колѣна, иногда и всѣмъ тѣломъ повергается на землю. Какъ это соотвѣтствуетъ нашему падшему, грѣховному состоянію! Нарушивъ завѣтъ Творца, мы унизились, потеряли свои достоинства. Какъ же намъ стоять теперь предъ Господомъ? Невольно дрожать и подгибаются наши колѣна. Мы преступники Божія закона. Намъ свойственно просить помилованія. Если бы мы были святы, какъ Ангелы на небѣ; тогда покланялись бы Господу отъ изумленія и благоговѣнія, подобно Ангеламъ, предъ величіемъ Славы Его. Но какъ мы грѣшны, то преклоняемъ колѣна предъ Господомъ для испрошенія помилованія.

Смотримъ мы на кланяющагося человѣка, и начинаемъ ему сострадать. Подобное отношеніе бываетъ между Господомъ и молящимся съ колѣнопреклоненіемъ. Милосердый Отецъ Небесный, взирая на крайнее униженіе Своего любимаго

(*) Какъ строитель Шаблыкинскаго храма, почившій погребень въ придѣлѣ Святителя Николая Чудотворца, въ устроенномъ для него склепѣ.

созданія, пораженнаго стыдомъ и страхомъ и отъ того потерявшаго свое правильное, естественное положеніе, сжаливается надъ нимъ, посылаетъ Духа Утѣшителя, Который таинственными движеніями развиваетъ въ колѣнопреклонномъ дѣтское дерзновеніе предъ Господомъ, погашаетъ чувство страха и скоро его возставляетъ, переводя отъ молитвы покаянія къ молитвѣ благодарной и хвалебной. Намъ положительно извѣстно, какъ молился за всѣхъ насъ въ Геесиманіи возлюбленный Искупитель нашъ Иисусъ Христосъ. *Преклонь колѣна, моляся*—замѣчаетъ Евангелистъ (Лук. 22, 41). Такъ, самая крѣпкая молитва о прощеніи грѣховъ всего міра сопровождалась колѣнопреклоненіемъ у самаго Спасителя нашего. Какъ же послѣ сего намъ, сознающимъ ежедневные за собой грѣхи, не преклонять колѣнъ предъ Господомъ? Но что, если, и становясь часто на колѣна, мы не выпросимъ себѣ помилованія! А вѣдь это можетъ быть, если, преклоняя тѣлесныя колѣна, мы забудемъ о смягченіи души своей, не станемъ смотреть, преклоняются ли предъ Богомъ чувства наши. Дай Господи, чтобы у насъ съ видимымъ, наружнымъ колѣнопреклоненіемъ соединялось невидимое, внутреннее, какъ было у Святаго Апостола Павла, который сказалъ однажды о себѣ: преклоняю предъ Богомъ колѣна сердца моего.

ВСЕОБЩНОСТЬ РЕЛИГИИ ВЪ РОДѢ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ.

Если природа человѣка такова, что онъ, какъ существо духовное, какъ образъ Божій, не можетъ удовлетвориться земнымъ, а естественно и непринужденно стремится къ Богу, какъ къ своему Первообразу; то мы вправѣ ожидать, что во все время своей исторической жизни, на

всѣхъ степеняхъ умственнаго развитія человѣкъ непременно долженъ заявить себя существомъ неизмѣнно религіознымъ, точно также, какъ существомъ мыслящимъ и желающимъ. Такъ и на самомъ дѣлѣ. Инстинктъ человѣка, инстинктъ массы человѣческихъ никогда не удовлетворялся землею, не довольствовался земными интересами; желанія и надежды человѣка всегда простирались за предѣлы природы. Во всѣ времена, вездѣ, во всѣхъ общественныхъ состояніяхъ, на всѣхъ степеняхъ образованности родъ человѣчскій неизмѣнно является вѣрующимъ въ событія и причины, чуждыя этому міру. Вѣра въ Существо Высочайшее, надежда на вѣчную жизнь послѣ смерти есть историческій фактъ изначальный, всеобщій, постоянный, пребывающій въ жизни человѣческаго рода. Мы не будемъ говорить о народахъ, въ настоящее время населяющихъ земной шаръ, — народахъ, имѣющихъ свою исторію и хоть тѣнь того, что называется цивилизаціею. Извѣстно каждому не только то, что эти народы имѣютъ религію, но и то, какой религіи держится извѣстный народъ.

Въ настоящее время успѣхами мореплаванія открыто нѣсколько народовъ, до сего времени не извѣстныхъ міру, — народовъ, которыхъ, судя по ихъ наружности, нѣкоторые естествоиспытатели постыдились назвать своими братьями, и, не колеблясь, вычеркнули ихъ изъ списка Адамовыхъ дѣтей. Въ самомъ дѣлѣ, что это за люди? Худошавые, съ сморщенными обезьяно-подобными лицами, съ сомкнутыми почти глазами, грязные и неопрятные, живутъ въ дуплахъ деревъ, или сплещаютъ на деревьяхъ вѣтви и подъ ними скрываются, или въ земляныхъ норахъ, которыя вырываютъ своими руками; питаются раковинами, морскими животными, насѣкомыми, отвратительными червями, маленькими птицами, которыхъ глотаютъ не ошипанными.

Нѣко
Афр
оруж
мура
ногт;
тают
зомъ
и же
пало
скаг
ная
стоя
оста.
не у
обра
Амер
вотъ
ѣсть
отла
земл
литв
ной!
щтъ
Вотъ
отр
о пол
клад
родов

Нѣкоторыя племена дикарей (напр. племя Доко въ южн. Афр.) вовсе не имѣютъ жилищъ, ни начальниковъ, ни оружія; питаются кореньями, плодами, мышами, змѣями, муравьями, медомъ; лазятъ по деревьямъ, какъ обезьяны; ногами разрываютъ на части змѣй, которыхъ они глотаютъ сырыми; огонь имъ не извѣстенъ. Равнымъ образомъ они не имѣютъ никакого понятія о бракѣ; мужчины и женщины ходятъ нагіе и живутъ какъ и съ кѣмъ попало (*). Можно ли представить себѣ униженіе человѣческаго достоинства больше этого? Между тѣмъ богоподобная природа человѣка даетъ себя знать и въ этомъ состояніи. Человѣкъ не унизился до степени животного, но остался именно человѣкомъ, образомъ Божиимъ; въ немъ не уничтожилось, не замерло стремленіе къ своему Первообразу — Богу. Ученые, изучавшіе бытъ Африканскихъ и Американскихъ дикарей, говорятъ о бытѣ этихъ дикарей вотъ что: каждый дикарь передъ тѣмъ, какъ начинаетъ ѣсть что нибудь, или пить, обращается лицомъ къ солнцу, отламываетъ кусокъ отъ твердой пищи и выливаетъ на землю нѣсколько капель питья, произнося слѣдующую молитву: «О, отецъ, великій господинъ, повелитель вселенной! Прошу тебя ежедневно посылать мнѣ хорошую пищу, питье и сонъ. Я бѣденъ, но ты, можетъ быть, голоденъ. Вотъ скудная пища, ѣшь ее, если хочешь.» (**)

Общая всеѣмъ дикимъ народамъ, особенная заботливость о покойникахъ, при ихъ погребеніи, когда въ могилу ихъ вкладутъ пищу и оружіе, показываетъ намъ, какъ доступна

(*) Совр. вопросы атропол. 1862 года. Бытъ дикихъ народовъ. Статья Шаффаузена.

(**) Ibid.

человѣку вѣра въ будущую жизнь, что даже дикарь считаетъ смерть переходомъ въ другую, лучшую жизнь. Камчадалъ кладетъ собаку у гроба покойника, дикій Зеландецъ умираетъ съ полною увѣренностію, что онъ переносится въ край духовъ. Австраліицы хоронятъ покойниковъ послѣ захожденія солнца. При появленіи первой звѣзды, жрецъ восклицаетъ: «посмотрите, вотъ онъ шествуетъ съ своимъ огненнымъ жезломъ.» Древніе, сожигая тѣла, изливали кровь изъ жертвы въ могилу покойника, думая тѣмъ успокоить его душу и сожиганіемъ матеріальной оболочки ускорить переходъ души въ высшія сферы. Обитатели острововъ Товарищества считаютъ звѣзды душами умершихъ людей и даютъ имъ названіе своихъ умершихъ друзей; падучая звѣзда есть, по ихъ мнѣнію, душа, преслѣдуемая злымъ духомъ и спасающаяся бѣгствомъ на землю. Спросите Американскаго дикаря, будешь ли ты жить послѣ смерти? Онъ отвѣтитъ вамъ: Индійцы не могутъ умереть навсегда, потому что даже индійская рожь снова оживаетъ и растетъ. Путешественникъ Кукъ и его спутники убиты были жителями Сандвичевыхъ острововъ за то, что эти спутники рубили дрова въ священномъ для дикарей мѣстѣ, хотя эти дикари прежде самаго Кука считали богомъ. У всѣхъ островитянъ Полинезіи мореплаватели видѣли идоловъ. Даже въ глубинѣ дѣветвенныхъ амазонскихъ лѣсовъ, гдѣ обитаютъ племена дикарей, весьма жестокія, такъ что изучать ихъ бытъ не безопасно, — даже у этихъ дикарей есть понятіе о высшемъ мірѣ и высшихъ существахъ, о пребываемости нашего существа послѣ смерти физической. Вообще въ настоящее время ни на одной точкѣ земнаго шара не найдено народа, который былъ бы чуждъ религиозныхъ представленій; напротивъ съ каждымъ годомъ, съ каждымъ новымъ открытіемъ все болѣе и болѣе

подтверждается та мысль, что, гдѣ только существуетъ человекъ, тамъ непременно существуетъ и религія, и только тамъ нѣтъ религіи, гдѣ нѣтъ человека. И мы считаемъ себя вправѣ сказать, вмѣстѣ съ Картфажемъ, что религіозная идея находится на всемъ земномъ шарѣ, у всѣхъ существъ, называемыхъ людьми. Хотя эта идея иногда не ясно выражается, тѣмъ не менѣе она существуетъ (*).

(*) Ест. Ист. человека, т. II стр. 73.

Это неясное выраженіе религіозной идеи между прочимъ служитъ причиною совершеннаго отрицанія этой идеи у нѣкоторыхъ народовъ. Напр. Бюхнеръ говоритъ: «религіозныя идеи Индійцевъ области Орегона крайне ограниченны; сомнительно даже, что они имѣютъ понятіе о Высшемъ Существомъ. Для слова «Богъ» не могли приискать удачнаго выраженія ни на одномъ изъ орегонскихъ нарѣчій даже при помощи миссіонеровъ и искусныхъ переводчиковъ. Ихъ высочайшее божество называется волкомъ и, по ихъ описаніямъ, это — нѣчто среднее между божествомъ и животнымъ. У Колошъ, индійскаго племени, въ Америкѣ нѣтъ никакихъ религіозныхъ обрядовъ, а верховное существо они представляютъ въ образѣ ворона. О Ту-скахъ, монгольскомъ племени, на сѣверной оконечности азіатскаго материка, рассказываютъ слѣдующее: «есть ли у нихъ понятіе о Верховномъ Промыслѣ и поклоняются ли они, кромѣ злыхъ духовъ, и добрымъ,—ничего не обличало и дознать было не возможно» (Buchner. Foris et matiere. L'idee de Dieu). Итакъ, если одинъ народъ представляетъ божество въ видѣ волка, другой въ видѣ ворона, третій поклоняется злымъ духамъ,—то, утверждаетъ Бюхнеръ, развѣ можно говорить, что вѣра въ Бога есть всеобщее достояніе человечества? Бюхнеръ тогда бы убѣдился въ всеобщности религіи, когда на всемъ земномъ шарѣ былъ бы одинъ культъ, хоть такой, напр., какой существуетъ въ Германіи. Что касается до насъ, то, говоря о всеобщности религіи, мы считаемъ извѣстный народъ религіознымъ, какъ скоро находимъ въ немъ понятіе о какомъ-либо

Если проникнем въ глубь вѣковъ, давно прожитыхъ человѣчествомъ, то найдемъ, что и въ эти вѣка человѣкъ былъ неизмѣнно религіозенъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочитать древнихъ писателей, которые въ сво-

существованіи, — добромъ или зломъ, такъ или иначе вліяющимъ на человѣка, и рѣшу въ безсмертіе души. Возвышенной религіозной идеи у дикарей мы не ищемъ и не считаемъ ихъ атеистами, если этой идеи у нихъ нѣтъ. Если бы мы, соглашаясь въ сужденіяхъ съ Бюхнеромъ, на основаніи того, что у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ религіозная идея выражается неясно, стали утверждать, что эта идея не естественна челоуку, то наше утвержденіе было бы весьма несправедливо. Дикарь, у котораго нѣтъ возвышенной идеи о Богѣ, не выражаетъ своихъ мыслей членораздѣльными звуками; слѣдовательно, человѣческое слово не есть естественное явленіе? Младенецъ ползаетъ, а не ходитъ; итакъ, ходить челоуку не естественно? Едвали челоукъ здраво-мыслящій согласится съ этими заключеніями.

На такомъ же основаніи, т. е. на основаніи неяснаго выраженія религіозной идеи, Бюхнеръ отрицаетъ существованіе религіи у Карадосовъ, прежнихъ владѣтелей провинціи Рио-де-Жанейро. «Карадосы не имѣютъ религіи; потому что проходятъ мимо церковныхъ воротъ, не поднимая шляпы.» Мы спросимъ у Бюхнера, если у Карадосовъ нѣтъ религіи, то зачѣмъ у нихъ существуютъ церкви и церковныя ворота, около которыхъ они проходятъ, не поднимая шляпы? Не нужно забывать при этомъ, что сниманіе шляпы не всегда признается почтеніемъ къ Богу; напр. Евреи никогда не молятся съ открытою головою, чтобы не оскорбить Бога. Американскій дикарь, по мнѣнію Бюхнера, первобытный челоукъ, не имѣетъ никакихъ религіозныхъ понятій. Онъ позволяетъ крестить себя, вовсе не понимая, что значитъ крещеніе.» Опять заключеніе не справедливое. Если на основаніи того, что челоукъ принимаетъ крещеніе не понимая, въ чемъ оно состоитъ, заключать, что этотъ челоукъ — атеистъ, то пришлось бы считать атеистами очень много людей, религіозность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. Притомъ же извѣстно

ихъ сочиненіяхъ передаютъ намъ свѣдѣнія о бытѣ древнихъ народовъ. Вотъ, напр., что говоритъ Плутархъ: «видѣлъ я города безъ стѣнъ, общества безъ домовъ, безъ гимназій, безъ законовъ, безъ монетъ, писменъ, но нигдѣ не видалъ,

положительно, что Американскіе дикари поклоняются Великому Духу. «У природнаго Австраліяца нѣтъ понятія о Творцѣ и Правителѣ міра и всѣ попытки внушить имъ понятіе о Богѣ остались безъ успѣха.» Напротивъ, по свидѣтельству Картфажа, Австраліяцы имѣютъ первоначальную мифологію. Обряды при погребеніи покойниковъ, о которыхъ мы говорили, свидѣлствуютъ о томъ, что Австраліяцы вѣрують въ безсмертіе души. «Беджуаны, одно изъ болѣе развитыхъ племенъ южной Африки, не имѣютъ никакого понятія о Богѣ, на ихъ языкѣ нѣтъ и слова для выраженія понятія о Творцѣ. Миссіонеръ Маффитъ рассказываетъ о нихъ слѣдующее: мнѣ чрезвычайно хотѣлось отыскать что нибудь, чѣмъ я могъ бы подѣйствовать на сердце туземцевъ. Увидавъ алтарь неизвѣстнаго бога, я старался разузнать о вѣрѣ ихъ предковъ, ихъ понятія о безсмертіи души или другое какое-нибудь религіозное понятіе; но они никогда не думали о чемъ-либо подобномъ. Когда говорилъ я имъ, что необходимо имѣть какую-либо религію,—они выражали чрезвычайное удивленіе, какъ будто я говорилъ совершенные пустяки.» Можетъ быть, свидѣтельство миссіонера и справедливо въ томъ отношеніи, что ему не удалось узнать отъ Беджуанъ объ ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ и обрядахъ, но въ этомъ неуспѣхѣ миссіонеръ, по нашему мнѣнію, долженъ жаловаться на свое неумѣнье вести дѣла проповѣди Евангельской. Видѣть причины неуспѣха въ атеистичности Беджуанъ, онъ не имѣлъ никакого права. Онъ собственными глазами видѣлъ алтарь неизвѣстнаго Бога,—это обстоятельство уже говорило въ пользу того, что у народовъ, которымъ онъ проповѣдуетъ слово истины, есть религія. И дѣйствительно, позднѣйшія изслѣдованія Лингвистона о народахъ, населяющихъ южную Африку, подтверждаютъ эту мысль. Лингвистонъ нашелъ у этихъ племенъ вѣру въ доброе и злое начала, которыя оба олицетворяются, нашелъ преданіе

чтобы какой-нибудь народъ жилъ безъ Бога, безъ молитвъ, безъ таинствъ, безъ религіозныхъ обрядовъ и жертвоприношеній.» Ту же самую мысль подтверждаетъ и Цицеронъ: «кромѣ человѣка, говоритъ онъ, нѣтъ ни одного животнаго, которое имѣло бы познаніе о Богѣ,—но между людьми

о началѣ человѣка и убѣдился въ ихъ вѣрованіи въ другую жизнь. Къ этому Лингвистонъ прибавляетъ: «хотя многіе писатели отказывали Африканскимъ дикарямъ во всякой религіи, но мы убѣждены, что все народы, даже самыя дикіе, имѣютъ какую-бы то ни было религію. О Кафрахъ, развитыхъ тѣлесно и умственно, Оперманъ рассказываетъ: «понятія о Высшемъ Существовѣ у нихъ совершенно нѣтъ. Вождь ихъ—богъ.» Хоть бы и дѣйствительно было такъ, все-таки это не значило бы, что Кафры не имѣютъ религіи. Почитая вождя за бога, Кафры естественно приписываютъ своему вождю такія качества, какихъ онъ, какъ человѣкъ, не имѣетъ; они приписываютъ ему сверхъестественныя свойства, небесное, божественное происхожденіе. Слѣдовательно Кафры не атеисты, а идолопоклонники. Но намъ положительно извѣстно, что Кафры имѣютъ самое высокое понятіе о божествѣ. Они вѣрують въ единого всемогущаго Бога, Творца и Промыслителя, хотя на ряду съ этимъ высокимъ понятіемъ о Богѣ, Кафры поклоняются простымъ камнямъ, стволамъ древеснымъ, даже и разбитой кружкѣ. Напрасно также Бюхнеръ утверждаетъ, что «религія Будды ничего не знаетъ ни о Богѣ, ни о безсмертіи.» Бюхнеръ забываетъ, что пантеизмъ служить основаніемъ этой религіи, какъ и религіи браминовъ. Ни въ той, ни въ другой религіи Богъ не представляется подъ одною формулою, ни обожается въ своемъ абсолютномъ единствѣ; только съ помощію своихъ второстепенныхъ формъ Онъ становится доступнымъ для человѣка и дѣлается предметомъ культа. Буддизмъ признаетъ тѣже самыя формы божества, какъ и брамаизмъ и почитаетъ своего основателя Сакіамуни, какъ одного изъ людей самыхъ близкихъ къ божеству по своей жизни и добродѣтелямъ.

нѣтъ народа столь свирѣпаго и дикаго, который не признавалъ бы по крайней мѣрѣ того, что есть Богъ, хотя и не знаетъ истиннаго Бога.» Въ другомъ сочиненіи онъ прямо говоритъ: «вѣра въ Бога обща всеѣмъ людямъ.» Какъ исключеніе изъ этого общаго правила, онъ приводитъ въ примѣръ Діонисія Сиракузскаго, который, по словамъ его, снялъ золотую одежду съ статуи Юпитера подъ тѣмъ предлогомъ, что эта одежда для Бога не годится; потому что зимою въ ней холодно, а лѣтомъ тяжело. Это святотатство (мы не имѣемъ права сказать, что это былъ атеизмъ) до такой степени не гармонировало съ общимъ убѣжденіемъ древнихъ народовъ, до такой степени стояло въ разрѣзъ съ общимъ вѣрованіемъ челоѣчества, что святотатецъ безъ дальнихъ разсужденій считался атеистомъ, какимъ-то уродомъ, о которомъ нужно было рассказывать внукамъ и правнукамъ, какъ будто о какомъ чудовищѣ. Какъ ни пытались ученые историческимъ путемъ дойти до начала религіи, какъ ни старались показать исторію происхожденія догматовъ и культовъ, — труды этихъ ученыхъ остались безъ успѣха. Допуская, что грубые религіозные обычаи варварскихъ народовъ не имѣютъ исторіи, потому что, по мнѣнію этихъ ученыхъ, они въ настоящее время точно таковы, какими были при своемъ происхожденіи, — ученые обращаютъ свое вниманіе на древніе народы, извѣстные своею цивилизаціею, какъ-то: Китайцевъ, Египтянъ, Семитовъ и Арійцевъ. Но ни объ одномъ изъ этихъ народовъ наука не можетъ сказать, что она въ силахъ исторически опредѣлить время происхожденія ихъ религіи. О Китайцахъ, напр., извѣстно, что, не смотря на то, что существованіе Китайцевъ восходитъ къ древности болѣе глубокой, чѣмъ существованіе народовъ Арійскихъ, первая религія этого народа была религія Будды. Такимъ образомъ религіозная исторія

Китай составляет отрасль истории буддизма, — религии чисто арийской. Какой в Китае культ предшествовал буддизму, — об этом наука ничего не знает. Что касается Египта, то, не смотря на постоянно возрастающее открытие иероглифических надписей, вопрос о времени происхождения в нем культа, вероятно, никогда не будет решен. Ть изъ иероглифовъ, которые прочитаны уже в настоящее время и изъ которыхъ многіе принадлежатъ къ глубокой древности, нисколько не подаютъ надежды на решение этого вопроса. Пѣсни Ригведы суть самое древнее свидѣтельство о религіяхъ арийскаго племени. Но легенды этой книги о происхожденіи религіи ничего не говорятъ. О религіяхъ семитическаго племени самое древнѣйшее свидѣтельство — Библия и особенно книги Моисея. Но хотя сказанія Моисеевы объ Авраамѣ, Ноѣ, о Каинѣ и Авелѣ, о раѣ и змѣ ясно не указываютъ первоначальнаго происхожденія идеи о Богѣ у народовъ семитическаго племени, тѣмъ не менѣе изъ нихъ очевидно, что религія произошла вмѣстѣ съ человѣкомъ, что она современна человѣку. Такъ какъ на землѣ нѣтъ древнѣйшаго письменнаго памятника религіозной исторіи человѣчества, какъ Библия; то эта книга и должна служить предѣломъ, далѣе котораго изысканія ученыхъ о началѣ религіи не должны переступать. Въ новѣйшее время открыты подъ слоями земли написанные памятники, свидѣтельствующіе о болѣе древнихъ періодахъ цивилизаціи, чѣмъ какіе помнитъ писанная исторія, — такъ называемые каменный и бронзовый періоды. Но и въ эти темныя, доисторическія времена, какъ видно съ несомнѣнностію, человѣкъ былъ религіозенъ, по крайней мѣрѣ вѣровалъ въ загробную жизнь. Объ этомъ говорятъ найденныя въ могилахъ покойниковъ каменное и бронзовое оружіе и кости животныхъ, очевидно погребенныхъ вмѣстѣ съ человѣкомъ. Это

обстоятельство несомненно говоритъ въ пользу того, что вѣра въ загробную жизнь существовала у людей, которыхъ не помнитъ исторія, — у людей каменнаго и бронзоваго періода.

Принимая въ соображеніе вышеприведенные факты, мы имѣемъ полное право съ несомнѣнностію утверждать, что, если человѣкъ во все время своей исторической жизни неизмѣнно является религіознымъ точно, такъ же какъ и мыслящимъ; то религіозность такъ же естественна человѣку, какъ и мышленіе.

Признавая всѣ приведенные нами факты за достовѣрные, нѣкоторые изъ новѣйшихъ мыслителей — скептиковъ утверждаютъ, что религія есть достояніе прошедшаго, достояніе невѣждъ, а не людей образованныхъ. Она могла только существовать въ вѣка темныя, но не можетъ и не должна существовать въ наше время. *Timor fecit deos*. Образованный человѣкъ понимаетъ это и потому перестаетъ быть религіознымъ.

Прежде всего, что въ этомъ утвержденіи намъ кажется страннымъ и не сообразнымъ съ здравымъ смысломъ, и противорѣчающимъ психологическимъ фактамъ, — это предположеніе, будто человѣкъ на первыхъ порахъ своей исторической жизни обоготворялъ землю, воду, камни, дерево и другіе предметы природы, производившіе благотворное влияние на его жизнь, или своимъ величіемъ запугивавшіе его воображеніе. Известно изъ психологіи, что человѣкъ грубый и неразвитый, какимъ матеріалисты представляютъ первобытнаго человѣка, не различаетъ между сущностію вещи и ея являемостію; для него вещь есть именно то, чѣмъ она представляется его сознанію въ моментъ встрѣчи съ нимъ. Какимъ же образомъ, представляя солнце солнцемъ, камень камнемъ, дерево дере-

вомъ, не приписывая имъ какихъ либо высшихъ качествъ, человекъ могъ воздавать имъ божеское почтеніе? Намъ кажется положительно невозможнымъ, чтобы въ здоровомъ состояніи ума, человекъ самое малое принялъ за самое великое. Поклоненіе бездушнымъ предметамъ: солнцу, лунѣ, деревьямъ и др. становится возможнымъ только тогда, когда люди будутъ въ состояніи различать сущность вещи отъ ея являемости, когда они узнаютъ основаніе и причину явленій природы, когда имъ будетъ извѣстно, что ростъ, жизнь и развитіе растений, животныхъ и человека обуславливаются согрѣвающимъ свѣтомъ солнца. Но самый вопросъ объ основѣ и причинѣ явленій уже предполагаетъ ту мысль, что отдѣльное явленіе не существуетъ самостоятельно, но зависитъ въ своемъ существованіи отъ чего-то другаго; только при такой, говоримъ, мысли могъ возникнуть этотъ вопросъ; безъ ней онъ не возможенъ. Представленіе условнаго, какъ именно условнаго, не возможно безъ одновременнаго, хотя-бы то и неяснаго представленія безусловнаго, точно также, какъ не возможно различать между здоровьемъ и болѣзнію, между краснымъ и бѣлымъ, великимъ и малымъ, не имѣя напередъ представленія о томъ и другомъ. На такомъ же основаніи не возможно представить себѣ и конечное, какъ такое, безъ одновременнаго представленія безконечнаго, и мы не мыслили бы конечнаго, какъ конечное, если бы въ кругъ нашихъ представленій не входило понятіе о безконечномъ. Равнымъ образомъ и понятіе о дѣйствіи для насъ было бы не мыслимо безъ одновременнаго, хотя бы и неяснаго, представленія о причинѣ, производящей это дѣйствіе. Это—то безусловное, безконечное, причина всѣхъ явленій—и почиталось въ чувственныхъ предметахъ. Такимъ образомъ чувственные предметы, которымъ воздавалось божеское почтеніе,

качествъ,
іе? Намъ
ь здоровъ
ь за самое
нцу, лунѣ,
ко тогда,
юсть вещи
и причину
что ростъ,
ѣка услов-
Но самый
дполагаетъ
уеть само-
и отъ чего-
могъ воз-
енъ. Пред-
е возможно
едставленія
различать
и бѣлымъ,
ставленія о
можно пред-
временнаго
бы конеч-
ь представ-
нымъ обра-
іе мыслимо
ставленія о
езусловное,
ось въ чув-
увственные
почтение,

въ глазахъ дикарей были не боги, а ихъ предста-
вители или писатели. Не имѣй чловѣкъ идеи Бога,
онъ не сталъ бы принимать за Бога какой-нибудь чув-
ственный предметъ. Если же онъ принимаетъ за Бога
какой-нибудь чувственный предметъ, хоть напр. рѣку,
то видитъ въ ней уже не простую воду, но существо,
обладающе разумомъ и волею. Какъ бы ни была
груба та идея, которую чловѣкъ имѣетъ о своемъ Богѣ,
онъ всякій разъ, какъ только мысль его обращается къ
Богу, ощущаетъ въ своей душѣ родившееся чувство къ
Нему. Это чувство, анализированное со всею точностію
Спинозою, двойкаго характера: съ одной стороны оно по-
раждаетъ понятіе о посторонней, сверхъ-естественной силѣ,
съ другой—понятіе о собственномъ нашемъ ничтожествѣ.
Такъ какъ этой сверхъ-естественной силѣ приписывается
способность дѣлать добро и зло, то чувство, испытываемое
нами по отношенію къ этому высшему существу, перехо-
дитъ въ обожаніе. Сверхъ того люди всегда представляютъ
своего Бога мыслящимъ; поэтому обожаніе тотчасъ пе-
реходитъ въ молитву. И дѣйствительно, наука до сихъ
поръ еще не встрѣчала религіи, въ которой бы молитва не
составляла существеннаго религіознаго акта.

Если послѣдователи филологической школы (наприм.
Максъ Мюллеръ) желаютъ доказать, что сходство собствен-
наго имени какого-нибудь бога съ нарицательнымъ и даже
прилагательнымъ достаточно объясняетъ происхожденіе
этого бога и введеніе въ догматъ; то мы, нисколько не
колеблясь, скажемъ, что подобное объясненіе ложно и ги-
бельно и самую филологію сводитъ къ простому примѣне-
нію матеріалистической философіи для уясненія религіоз-
ныхъ фактовъ. Если Вишну—ничто иное, какъ лучистое
солнце, если Юпитеръ есть ни больше ни меньше, какъ

видимое небо, то въ этихъ божествахъ мы не видимъ ничего другаго, кромѣ матеріальныхъ предметовъ, облеченныхъ въ поэтическія имена. Вступивши же разъ на эту дорогу филологическихъ толкованій, нужно допустить, что всякое понятіе о Богѣ можетъ быть сведено къ лингвистическимъ элементамъ, т. е. къ метафорѣ. Но это будетъ значить тоже, что сказать: богъ—это пустое слово.

Не мѣшало бы однакожь размыслить, что задача филологіи не ограничивается только отысканіемъ въ языкѣ болѣе или менѣе древняго кореннаго значенія имени какого нибудь бога. Обращать вниманіе на одно это,—значитъ изучать одну поверхность вещей, а не ихъ сущность; ибо все-таки филологія не въ силахъ объяснить, какъ это люди преобразили слово въ бога, какая таинственная сила помогла совершиться этому преобразованію. Вы говорите, что люди слова измѣнили въ боговъ; но достаточно ли только утверждать фактъ вмѣсто того, чтобы объяснить его? Не спросятъ ли васъ снова, въ силу чего же совершилось это внезапное измѣненіе? Всякій, кто хоть сколько нибудь знакомъ съ психологіею, отвѣтитъ вамъ на этотъ второй вопросъ, нисколько не затрудняясь; онъ скажетъ вамъ, что для того, чтобы чувственный предметъ преобразился въ бога, нужно, чтобы въ человѣкѣ была напередъ идея Бога точно также, какъ мы не могли бы представить себѣ никакой силы, никакого матеріальнаго феномена, какъ бы онъ великъ ни былъ, если бы намъ не была присуща идея силы. Такимъ образомъ люди напередъ имѣли идею Бога, а потомъ дали уже Ему приличное имя. Филологи также должны замѣтить, что тотъ ложный принципъ толкованія, который они прилагаютъ къ божествамъ древнихъ религій, можетъ быть одинаково примѣняемъ и къ религіямъ новѣйшимъ,—даже къ религіи Богооткровен-

е видимъ
облечен-
ь на эту
гитъ, что
лингвисти-
го будетъ
во.
дача фи-
въ языкѣ
и какого
—значитъ
юсть; ибо
акъ это
енная си-
ь говори-
аточно ли
объяснить
ке совер-
ь сколько
на этотъ
скажетъ
преобра-
напередъ
предста-
феноме-
не была
едь имѣ-
ое имя.
ай прин-
кествамъ
знясмъ и
уткровен-

ной—къ Отцу, Сыну и Св. Духу, преобразуя эти имена въ метафоры, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь предметъ метафоры менѣе матеріаленъ, чѣмъ въ метафорахъ, взятыхъ изъ древнихъ религій. Наконецъ этотъ же самый принципъ филологическихъ толкованій можетъ также прилагаться и къ терминамъ, выражающимъ философскія понятія. Слово, напр., *Deus* происходитъ отъ санскритскаго *deva*, корень же послѣдняго *div*, что значитъ блистать, сіять; слѣдовательно это слово, прежде чѣмъ стали считать его именемъ Бога, употреблялось для обозначенія блеска свѣтящихся предметовъ, или вообще прилагалось къ огню и свѣтящемуся небу. Такія слѣдствія, вытекающія изъ матеріалистической философіи, стоятъ въ прямомъ противорѣчій съ метафизикою и съ самыми элементарными правилами психологіи. Итакъ не нужно придавать важнаго значенія филологическимъ толкованіямъ при объясненіи происхожденія религій. Поразмысливши надлежащимъ образомъ, легко убѣдиться въ томъ, что идея Бога находится у насъ прежде, чѣмъ мы выразимъ ее въ извѣстномъ словѣ; иначе, если бы она не существовала въ нашемъ духѣ, то никогда никакое нарицательное или прилагательное имя не сдѣлалось бы собственнымъ именемъ Божества. Такимъ образомъ *Вишну*—не солнце, не его лучи, *Агни*—не огонь, хотя имена ихъ и тождественны между собою, *Нептунъ* тоже не море, не вода. Напротивъ, *Вишну*—это живая и разумная сила, которая только проявляется въ солнцѣ и его живительныхъ лучахъ; *Агни*—это міровая, разумная и свободная сила, которая присутствуетъ, какъ въ человѣческой мысли, оживляя, такъ и во всѣхъ органическихъ тѣлахъ. Что касается до имени *Нептунъ*, то оно никакимъ образомъ не обозначаетъ просто *воду*, какъ думаютъ филологи, а напротивъ—подъ нимъ

разумѣется, какъ показываетъ и греческое его имя «Посидонъ», сила, производящая воды, слѣдовательно понятіе метафизическое или, лучше сказать, существо сверхъ-естественное. Такимъ образомъ къ признанію божественнаго Существа привело человѣка не чувство всесторонней зависимости отъ природы, не невѣжество или незнаніе законовъ природы, напротивъ—основою религіи послужила отъ природы присущая человѣку идея Бога, инстинктъ религіозный, который воспользовался явленіями природы, протолковалъ ихъ въ своемъ смыслѣ и назвалъ агентами, представителями или носителями Божества.

И странно,—желая знать, чѣмъ когда-то былъ человѣкъ, матеріалисты обращаются не къ самому человѣку, а къ предметамъ, такъ или иначе вліявшимъ на человѣка. Неудивительно, что спрашивающіе о человѣкѣ у вещей бездушныхъ, у предметовъ неодушевленныхъ не получаютъ удовлетворительнаго отвѣта на свои вопросы. Желаютъ знать о происхожденіи религіи, общественности, слова. Тутъ заблужденіе въ самомъ вопросѣ. Уже въ самомъ вопросѣ заключается предположеніе, что человѣкъ когда-то былъ безсловесенъ, безъ религіи и внѣ общества, что религіознымъ, существомъ общественнымъ и словеснымъ онъ сдѣлался когда-то. А это-то предположеніе и не имѣетъ никакого эмпирическаго основанія. Опытъ показываетъ, что общественность, даръ слова и религіозность постоянно присущи человѣку; видоизмѣняются только формы религіи, слова и общества. Можно спрашивать поэтому о причинахъ этихъ видоизмѣненій, можно изъяснить, почему у того или другаго народа была такая, а не иная религіозная форма, почему извѣстный языкъ имѣетъ сходство съ тѣмъ или другимъ языкомъ. Напрасно мы стали бы пытаться восходить выше этого, къ началу, основѣ и корню

религіознаго чувства. Напрасно мы стали бы искать внѣшнихъ причинъ, побуждающихъ человѣка быть религіознымъ. Человѣкъ религіозенъ не потому, что боязливъ, невѣжественъ и всесторонне зависимъ отъ природы; онъ религіозенъ потому, что онъ человѣкъ. Равнымъ образомъ и живетъ человѣкъ въ обществѣ не потому, что онъ слабъ, а потому, что общественность заключается въ его натурѣ. Спрашивать: почему человѣкъ религіозенъ, — тоже самое, что спрашивать, почему онъ разуменъ, или — почему ледъ холоденъ, а огонь горячъ. Человѣкъ, именно потому, что онъ человѣкъ, непринужденно и естественно, находитъ себя несовершеннымъ, стремится постигнуть Существо всеовершеннѣйшее; какая-то натуральная необходимость, непосредственное влеченіе духа побуждаетъ его восходить отъ идеи конечнаго къ идеѣ безконечнаго, отъ понятія бытія феноменальнаго и относительнаго къ понятію причины и бытія абсолютнаго.

В. Красингъ.

О церковно-іерархической зависимости Орловскаго края до присоединенія его къ Московскому Государству.

(Продолженіе (1)).

Со времени учрежденія въ 1198-мъ году — отдѣльной епископіи въ Рязани, Орловскій край въ церковно-іерархическомъ отношеніи раздѣлился на двѣ половины — восточную и западную, изъ коихъ первая, вельдствіе политиче-

(1) См. Орлов. Епар. Вѣдом. 1866 г. №№ 19 и 20. 1867 г. №№ 4, 6, 13 и 23. 1868 г. №№ 3 и 23.

ской своей зависимости отъ князей Рязанскихъ, должна была войти въ составъ Рязанской епархіи, а послѣдняя, по прежнему, оставалась въ вѣдѣніи Черниговскихъ и потомъ Брянскихъ архипастырей. Приблизительною границею этихъ двухъ половинъ можно считать рѣку Оку (1).

О состояніи восточной половины Орловскаго края въ періодъ зависимости ея отъ Черниговской и Рязанской епископій до XVI-го вѣка.

Лѣтописцы разсматриваемаго нами времени, сравнительно, менѣе упоминаютъ о восточной половинѣ Орловскаго края, нежели о западной,—такъ что почти все вѣдѣніе объ этой мѣстности сводятся къ однимъ упоминаніямъ о тѣхъ бѣдствіяхъ, коимъ подвергалась она отъ степныхъ народовъ—Половцевъ и Татаръ. Здѣсь, уже въ XII вѣкѣ, находились города—Елецъ и Мценскъ, въ составѣ населенія которыхъ, по всей вѣроятности, вошли древнѣйшіе обитатели Оки—Вятичи; около этихъ двухъ городовъ и группируются все извѣстія лѣтописцевъ о восточной половинѣ Орловскаго края.

ГОРОДЪ ЕЛЕЦЪ (*).

Городъ Елецъ принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ городовъ Орловскаго края; но когда и гдѣмъ онъ былъ построенъ,—не извѣстно.

(1) О времени учрежденія Рязанской епископій см. Татищ. Истор. Россійск. кн. III, 329.

(2) О первоначальномъ поселеніи Вятчей, ихъ нравахъ, обычаяхъ и исторіи—см. статьи въ Орлов. Епар. Вѣдомостяхъ 1865 г. №№ 17, 22 и 24.—1866 г. № 3.

(*) Городъ Елецъ находится при р. Соснѣ, впадающей въ р. Донъ; предъ самымъ городомъ впадаетъ въ Сосну ручей, извѣстный еще въ древности подъ именемъ Ельца (Книга

Въ періодъ удѣльно-вѣчевой Руси, Елецъ, до половины XII вѣка, принадлежалъ къ княжеству Черниговскому, потомъ къ Рязанскому и наконецъ къ Московскому. При раздробленіи Черниговскаго княжества на мелкіе удѣлы, Елецъ, по временамъ, становится удѣльнымъ городомъ въ Черниговскомъ и Рязанскомъ княжествахъ и имѣетъ собственныхъ князей. Въ этому-то времени, и относятся первыя упоминанія о немъ въ нашихъ лѣтописяхъ. Въ первый разъ имя г. Ельца упоминается въ Никоновской лѣтописи подъ 1146-мъ годомъ, гдѣ говорится, что «*князь Святославъ Олеговичъ иде съ Рязань, и бывъ во Мценскѣ и съ Туль и съ Дубинъ на Дону и съ Ельць и съ Пронскъ, и приде съ Рязань на Оку*» (').

Изъ князей Елецкихъ, въ періодъ до нашествія Монголовъ, въ первой части *Родословника* упоминаются только два: Владиміръ Ярославичъ, сынъ Ярослава Святославича, и Андрей Ростиславичъ, сынъ Ростислава Давидовича.

Большому Чертежу, или Древняя Карта Россійскаго Государства, 1627 г. на стр. 44). Городъ Елецъ, а равно и рѣки Сосна и Елецъ, какъ можно предполагать, получили свое названіе отъ находившагося нѣкогда здѣсь хвойнаго лѣса (Памятная книжка Орловской губерніи на 1860 г. на стр. 34). Такое предположеніе подтверждаетъ и «Древняя Карта Россійскаго Государства» или, такъ называемая, «Книга Большому Чертежу». Здѣсь на 3-й страницѣ говорится: «Лѣсная Ливна вытекла изъ Краснаго лѣсу, отъ города Ливенъ съ 10 верстъ, и пала близко города въ Полевую Ливну, а Полевая впала въ Сосну подъ городомъ подъ Ливнами». Въ настоящее же время Сосенское пространство представляетъ степной характеръ; краснаго лѣса здѣсь вовсе нѣтъ.—Городъ Елецъ стоитъ подъ 52°—37° сѣверной широты и 56°—10° восточной долготы.)

(') Истор. Росс. Солов. т. 3, пр. 89.

довича, какъ видно, преемственно владѣвшіе Ельцомъ въ концѣ первой половины XII-го вѣка ⁽²⁾. О первомъ изъ нихъ, т. е. Владимірѣ Ярославичѣ Елецкомъ, упоминается подь 1144-мъ годомъ, по случаю женитьбы его на дочери князя Всеволода Мстиславича, которая выдана была за него великимъ княземъ Кіевскимъ Всеволодомъ II Ольговичемъ ⁽³⁾. О князѣ Андреѣ Ростиславичѣ Елецкомъ упоминается подь 1147-мъ годомъ, по случаю приѣзда его въ Черниговъ ⁽⁴⁾. Къ скуднымъ свѣдѣніямъ о городѣ Ельцѣ этого времени можно только присоединить то, что, составляя собою крайнюю границу Русскихъ владѣній на востокѣ, онъ вмѣстѣ съ своими окрестностями не разъ долженъ былъ подвергаться опустошительнымъ набѣгамъ со стороны Половцевъ, обитавшихъ на югѣ Россіи. Такъ, на примѣръ, извѣстно, что Половцы, приходившіе въ 1156-мъ году на рѣку Сосну, опустошили окрестности города Ельца и многихъ жителей увели въ плѣнъ. Впрочемъ, на этотъ разъ они были настигнуты Рязанскими князьями и разбиты; при этомъ Русскіе плѣнники были возвращены къ своимъ мѣстамъ ⁽⁵⁾.

Во время нашествія Батия на Россію, въ 1237 году, Рязанская область подверглась крайнему опустошенію. Что случилось въ это время съ городомъ Ельцомъ, объ этомъ лѣтописцы не упоминаютъ. Вообще же извѣстно, что въ періодъ Монгольскаго владычества положеніе Ельца бы-

(2) Родослов. великихъ князей и удѣльныхъ.

(3) Родная сестра этой княжны была за княземъ Владиміромъ Давидовичемъ Черниговскимъ. См. Записк. касат. Россійской истор. ч. 2, стр. 71. Издан. 1787 г.

(4) Истор. Росс. Татищ. кн. 2, стр. 278 и 304.

(5) Записк. касат. Россійск. истор. ч. 2, стр. 310.

до бѣдственнаго. Въ это время онъ не разъ страдалъ отъ опустошительныхъ пожаровъ, чаще же и болѣе всего отъ меча и грабежа алчныхъ Татаръ. Такъ, у жителей Ельца сохранилось преданіе, что въ 1357-мъ году городъ Елецъ представлялъ изъ себя жалкое пепелище отъ пожара. Въ это время, лѣтомъ, проѣздомъ въ Орду къ хану Чанибеку, посѣтилъ Елецъ Св. Алексій, митрополитъ Московскій. Садясь въ Елецѣ на лодку, чтобы плыть далѣе внизъ по Соснѣ, Св. Алексій благословилъ этотъ городъ и, не смотря на его бѣдность въ то время, предрекъ ему въ будущемъ богатство. При этомъ жители погорѣвшаго города просили его указать мѣсто, гдѣ бы имъ построить городъ. Преданіе присовокупляетъ, что св. Алексій, взглянувъ на гору, покрытую дубовымъ лѣсомъ, указалъ то мѣсто, гдѣ надъ деревьями вилось тогда стадо дикихъ голубей.—Въ память этого событія, на берегу рѣки Сосны построена часовня, въ которой находится икона Святителя Алексія ⁽⁶⁾.

Въ періодъ Монгольскаго владычества надъ Россіею городъ Елецъ продолжалъ находиться подъ зависимостью князей Рязанскихъ и, по временамъ, имѣлъ собственныхъ князей. Такъ, въ 1362-мъ году въ Елецѣ княжилъ Феодоръ, который не разъ принималъ участіе съ своимъ полкомъ въ походахъ великаго князя Московскаго Дмитрія Іанновича, по прозванію Донскаго. Особенно извѣстно участіе его въ Буликовской битвѣ Дмитрія Донскаго противъ полчищъ Мамаю. ⁽⁷⁾ Битва эта происходила на берегу

⁽⁶⁾ См. Матеріалы для исторіи г. Ельца, собранные Н. Ридингеромъ, въ 1862 году, въ литографированныхъ запискахъ. Упоминаемое здѣсь путешествіе Св. Алексія въ Орду было то самое, въ которое онъ исцѣлилъ Тайдулу — мать Чанибека.

⁽⁷⁾ Истор. Росс. Соловьев. т. 3, стр. 348. ⁽⁸⁾

рѣкъ Дона и Непрядвы, въ 80-ти верстахъ отъ города Ельца (8).

Въ 1389-мъ году въ городѣ Ельцѣ княжилъ Юрій. О немъ упоминается въ «Хожденіи митрополита Пимена къ Царю - Граду», описанномъ монахомъ Игнатіемъ. Здѣсь говорится, что утромъ въ недѣлю, 9-го мая, въ день Св. Чудотворца Николая, Пимена и прочихъ путниковъ встрѣтилъ князь Юрій Елецкій съ своими боярами и многими людьми, при чемъ оказалъ имъ *радость и честь великую*. Въ этомъ случаѣ князь Елецкій былъ исполнителемъ воли великаго князя Рязанскаго Олега Ивановича, который, напередъ извѣщая его о знатныхъ путникахъ, требовалъ, чтобы въ области Елецкой оказанъ былъ имъ радушный приемъ (9). Отсюда путники отправились по рѣкѣ Соснѣ, которой окрестности были тогда пустыни и дики: «не бѣ бо видѣти тамо, говорится въ этомъ описаніи, ни чтоже, ни града, ни села, пустошь все и не населено, ни гдѣ бо видѣти человѣка, точію пустыня велия и звѣрей множество» (10).

Въ 1395-мъ году городъ Елецъ и его окрестности подверглись страшному нашествію Тамерлана. Этотъ грозный завоеватель Востока, преслѣдуя Тохтамыша, съ 400,000 Монголовъ проникъ въ область Рязанскаго княжества, взялъ городъ Елецъ и поймалъ князя Елецкаго, бывшаго данникомъ Олега Рязанскаго. Въ это время, по однимъ извѣстіямъ, въ Ельцѣ княжилъ Теодоръ Юрьевичъ,

(8) Лѣтоп. продолж. Нестер. лѣтоп., стр. 152. — Истор. Карамз. т. V, стр. 57.

(9) Русск. Времял. ч. I, стр. 244. — Истор. Карамз. т. V, стр. 133. — Истор. Соловьев. т. 4, стр. 160.

(10) См. 115 прим. къ V том. Истор. Карамз. N (7)

потомокъ князей Карачевскихъ (11), а по другимъ—Георгій (12). Городъ Елецъ подвергся сташному опустошенію отъ Монголовъ. Одни изъ жителей его были убиты, другіе взяты въ плѣнъ, и немногіе только спаслись бѣгствомъ. Между тѣмъ вся Россія молилась объ избавленіи ея отъ страшнаго врага. Великій князь Московскій Василій Дмитріевичъ, не надѣясь на свою малочисленную рать, повелѣлъ благоговѣйно перенести изъ Владиміра въ Москву святую икону Божіей Матери, съ которою кн. Андрей Боголюбскій побѣдилъ Камскихъ Болгаръ. 26-го Августа эта святая икона была встрѣчена въ Москвѣ; и въ этотъ же день и часъ, по сказанію лѣтописцевъ, Тамерланъ оставилъ съ своими полчищами Елецъ, простоявъ около него пятнадцать дней (13). Каковы были бѣдствія въ это время г. Ельца, это довольно ясно свидѣтельствуется угроза Саипъ-Гирея, который чрезъ пятьдесятъ — почти лѣтъ грозилъ сдѣлать съ Пронскомъ то же, что Тамерланъ сдѣлалъ съ Ельцомъ (14).

Въ Елецкомъ соборѣ находится образъ Божіей Матери съ надписью, что онъ спасенъ отъ нашествія Темиръ-Аксака и перенесенъ въ Елецъ въ 1395 г. изъ селенія Талицы. Въ Ельцѣ доселѣ сохраняются четыре часовни, предъ которыми горятъ неугасаемыя лампы (15). Народное пре-

(11) Истор. Карамз. т. V, стр. 166 и примѣч. 133.

(12) Русск. Времян. ч. I, стр. 282.

(13) Истор. Соловьев. т. 4, стр. 22.—Русскіе лѣтописцы присоединяютъ, что Тамерланъ, въ день перенесенія св. иконы въ Москву, видѣлъ грозный сонъ, въ которомъ явилась ему Божія Матерь, и что немедленно послѣ этого сна онъ отступилъ.

(14) Истор. Соловьев. т. 5, стр. 73.

(15) Одна изъ этихъ часовень стоитъ на Щенной площади, другая—въ Черной слободѣ у Шурова моста, третья—въ домѣ купца Дѣева, и четвертая—у Собора.

даніе свидѣтельствуеть, что эти часовни поставлены частными лицами на память убитыхъ Тамерланомъ Ельчанъ. Кромѣ того, у жителей города Ельца доселѣ сохраняются еще нѣкоторыя легенды о пребываніи здѣсь Тамерлана съ своими Монголами. Такъ, передають, будто *Аргамачъ гора* и *Аргамачья слобода* получили свое названіе отъ того, что какой-то воинъ Тамерлана, *гарцовавшій* на аргамакѣ, упалъ съ этой горы въ рѣку Сосну ⁽¹⁶⁾.

Бѣдствія, причиненныя Ельцу Тамерланомъ, не были для него послѣдними въ періодъ Монгольскаго владычества. И послѣ этого онъ не разъ еще подвергался нападеньямъ и опустошеніямъ отъ Татаръ. Такъ, напримѣръ, въ 1415 году Татары подъ предводительствомъ своего царя воевали Елецкую землю, взяли городъ Елецъ и убили Елецкаго князя ⁽¹⁷⁾. Когда же уничтожилось господство Золотой Орды надъ Россією, постоянными врагами города Ельца и его окрестностей сдѣлались Крымскіе Татары.

При великомъ князѣ Василѣ Темномъ и сынѣ его Іоаннѣ Васильевичѣ Елецкое княжество вошло уже въ составъ Московскаго государства. Елецкіе князья, удерживая отселѣ княжескій титулъ и именованіе Елецкихъ, въ сущности были только служилыми князьями и воеводами великихъ князей Московскихъ. Такъ, въ грамотѣ Іоанна III-го упоминается князь Юрій Елецкій ⁽¹⁸⁾. Во время войны царя Василя съ Лит-

⁽¹⁶⁾ Изъ матеріаловъ для исторіи г. Ельца, собранныхъ Н. Ридингеромъ, въ 1862 году, въ литограф. тетради.

⁽¹⁷⁾ Лѣтоп. продолж. Нестер. лѣтоп., на стр. 237.—Русск. Времян. ч. 2, стр. 282.—Карамз. т. V, стр. 236.—Соловьев. т. 4, стр. 24.

⁽¹⁸⁾ Собран. Государств. грам. и договор. ч. 1, стр. 354.

вою,
Петр
Матв
мина
вичъ
въ 1
Стеф
возе
быль
Андр
ство
стои
ными
(18)
Іоан
уѣзд
имъ
ства

7, ст

Исто
мѣча

17° с

вою, въ числѣ Московскихъ воеводъ упоминается и князь Петръ II. Елецкій ⁽¹⁹⁾. Въ 1563 г. упоминается князь Матвѣй Васильевичъ Елецкій ⁽²⁰⁾. Въ 1565-мъ году упоминается князь Иванъ Елецкій ⁽²¹⁾. Князь Димитрій Петровичъ Елецкій отправленъ былъ царемъ Іоанномъ Грознымъ, въ 1581 году, для переговоровъ съ послами Польскаго короля Стефана Баторія ⁽²²⁾. Онъ же въ 1584-мъ году усмирялъ возстаніе Луговой Черемисы. Ѳеодоръ Борисовичъ Елецкій былъ воеводою въ Сибири и участвовалъ противъ Кучума. Андрей Елецкій также сражался противъ Кучума. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ 1625 и 1626 гг., стольникъ князь Ѳеодоръ Андреевичъ Елецкій былъ главнымъ воеводою въ Ельцѣ ⁽²³⁾.

Наслѣдовавъ отъ отца своего Елецкое княжество, Іоаннъ III-й, въ 1504 году, завѣщаль Елецъ со всѣмъ его уѣздомъ старшему своему сыну Василю, который владѣлъ имъ наравнѣ съ прочими городами Московскаго Государства ⁽²⁴⁾.

ГОРОДЪ МЦЕНСКЪ (*).

Исторически извѣстно, что Мценскъ, какъ городъ, су-

⁽¹⁹⁾ Истор. Карам. т. VII, стр. 113.

⁽²⁰⁾ Тамъ же, стр. 493.

⁽²¹⁾ Собран. Государств. грам. и договор. ч. 1, стр. 523.

⁽²²⁾ Карамз. т. IX, стр. 394—400.—Истор. Соловьев. т. 7, стр. 387—388.

⁽²³⁾ См. Разрядн. Книг. т. II подъ 1625 и 1626 годами.

⁽²⁴⁾ Собраніе Государств. грам. и договор. ч. I, стр. 390. Истор. Устрялов. ч. 2, стр. 32.—Истор. Соловьев. т. 5, прилѣжан. 222.—Истор. Карамз. т. VI, стр. 385.

(*) Городъ Мценскъ находится при р. Зушѣ; подъ 53—17° сѣверной широты и 54—14° восточной долготы.

ществовалъ уже въ первой половинѣ XII-го вѣка, и входилъ тогда въ составъ Сѣверскаго княжества, гдѣ княжило племя Ольговичей. Въ это время и впоследствии онъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ именемъ *Меченеска*, *Мченеска* и *Мценска*, и только въ позднѣйшее время сталъ именоваться *Мценскомъ*.

Первое извѣстіе о существованіи города Мценска встрѣчается подъ 1146-мъ годомъ Никоновской лѣтописи. Здѣсь говорится, что Святославъ Ольговичъ, владѣтель Сѣверскаго княжества, на пути въ Рязань заходилъ въ Мценскъ и другіе города (¹). Въ это время происходила война между Святославомъ Ольговичемъ и Черниговскими князьями—Давидовичами. Последніе отняли у него Мценскъ и поставили въ немъ своихъ посадниковъ (управителей). Но Давидовичи скоро потомъ потеряли г. Мценскъ. Въ слѣдующемъ 1147-мъ году Святославъ Ольговичъ, собравшись съ силами, при помощи Юрія Долгорукаго возвратилъ отнятыя у него города въ области Вятчей. Тогда и посадники Давидовичей въ Мценскѣ, не смѣя болѣе оставаться здѣсь, убѣжали въ Черниговъ. Святославъ Ольговичъ послѣ этого былъ вторично въ Мценскѣ и возстановилъ здѣсь прежнюю свою власть (²).

Подъ 1152-мъ годомъ лѣтописей опять встрѣчается упоминаніе о городѣ Мценскѣ. Въ это время Юрій Владиміровичъ Долгорукій вмѣстѣ съ Рязанскими князьями и союзниками своими Половцами шелъ войною противъ великаго князя Изяслава II-го и проходилъ чрезъ Мценскъ.

(¹) Истор. Росс. Солов. т. 3, пр. 89. (²) Татищ. кн. 2, стр. 261, 295—298, 303.—Библиот. Россійск. Историч. ч. 1, стр. 200—201.—Истор. Росс. Соловьев. т. 2, стр. 144—147, примѣч. 245.

Владѣтель Мценска Святославъ Ольговичъ былъ въ согла- сии съ великимъ княземъ. Поэтому Юрій Суздальскій, по выраженію лѣтописца, *взялъ* Мценскъ и другіе города Святослава Ольговича. Тогда послѣдній, опасаясь разоре- нія своей земли, присоединился къ Юрію ⁽³⁾.

Вслѣдъ за тѣмъ въ теченіе долгаго времени мы не встрѣчаемъ уже упоминаній о городѣ Мценскѣ. Можно только на вѣрное предполагать, что въ XII-мъ вѣкѣ Мценскъ наравнѣ съ прочими городами Сѣверскаго княже- ства не разъ подвергался набѣгамъ и грабежу отъ хищ- ныхъ Половцовъ. Лѣтописцы не упоминаютъ также о судьбѣ Мценска во время грознаго нашествія Батя на Россію. Но, по всей вѣроятности, Мценскъ не избѣжалъ общаго разрушенія отъ Батя въ то время, когда Ба- тый, озлобленный долговременною и упорною защитою Козельска, направлялся въ землю Половецкую. Этотъ путь не былъ еще для Батя путемъ мирнаго шествія, и это самое могло только излить гнѣвъ его на слабые го- рода, встрѣчавшіеся на пути отъ Козельска въ землю Половецкую ⁽⁴⁾.

Во второй половинѣ XIV в. городъ Мценскъ вмѣстѣ съ Брянскомъ и другими городами Орловскаго края долженъ былъ признать надъ собою власть князей Литовскихъ, кото- рые держали въ немъ своихъ воеводъ. Изъ такихъ воеводъ города Мценска особенно замѣчательнъ Григорій Протасевъ.

Городъ Мценскъ составлялъ собою границу Литовскихъ владѣній на востокъ Россіи; почему не разъ долженъ былъ подвергаться нападеніямъ отъ Татаръ, опустошавшихъ

⁽³⁾ Библиот. Росс. Историч. ч. 1, стр. 223.—Истор. Ка- рамз. т. II, стр. 301—303.

⁽⁴⁾ Записк. касат. Росс. истор. ч. 6, стр. 80 и слѣд.

Рязанскія и смежныя съ Мценскомъ земли. Въ подобныхъ обстоятельствахъ Мценскіе воеводы имѣли позволеніе отъ своихъ князей соединяться съ Русскими воеводами для отраженія общаго непріятели. Такъ, когда въ 1422 году Татары, подъ предводительствомъ царя Барака, сдѣлали нападеніе на область Одоевскую, то противъ нихъ соединился съ княземъ Юріемъ Романовичемъ Одоевскимъ и Мценскій воевода Григорій Протасьевъ. Соединенными силами они догнали Барака, разбили его войско и отняли все, что онъ взялъ подъ Одоевымъ ⁽⁵⁾.

Въ 1424-мъ году Мценскій воевода Григорій Протасьевъ участвовалъ въ разбитіи хана Куйдадата, который нападалъ на Одоевскіе и Рязанскіе предѣлы ⁽⁶⁾.

Въ 1430-мъ году городъ Мценскъ подвергся нападенію отъ Татаръ, подъ предводительствомъ ордынскаго князя Айдара. Въ это время воеводою и начальникомъ въ Мценскѣ былъ тотъ же Григорій Протасьевъ. Айдаръ нѣсколько разъ приступалъ къ городу, но былъ отражаемъ храбрыми его защитникомъ. Тогда онъ употребилъ обманъ, посредствомъ котораго, увѣривъ Мценскаго воеводу въ дружелюбныхъ своихъ видахъ, вызвалъ его изъ крѣпости и коварно овладѣлъ имъ, какъ плѣнникомъ. Но ханъ Махметъ, которому повиновалась тогда Золотая Орда, принялъ ласково Григорія и подарилъ ему свободу ⁽⁷⁾.

Въ 1437-мъ году ханъ Улу-Махметъ, изгнанный изъ

⁽⁵⁾ Лѣтоп. продолж. Нестер. лѣтоп., стр. 249.—Карамз. т. V, стр. 236.—Соловьев, т. 4, стр. 24.

⁽⁶⁾ Истор. Карамз. т. V, стр. 236.—Истор. Соловьев. т. 4, стр. 24.

⁽⁷⁾ Лѣтописецъ, соерж. въ себѣ Росс. истор. стр. 116.—Истор. Росс. Г. Карамз. т. V, стр. 289—290.

Золотой
князь М
помощь
вѣстны
Но на
шаго с
хана.
царю,
великій
велѣль
вало М
было н
тасьев
человѣ
утромъ
утро с
ла даж
полки.
ство. I
кая и
И поб
Руси д
рій Пр
решелъ
В
мимо
хотѣл
должен

Золотой Орды братомъ своимъ, овладѣль Бѣлевомъ. Великій князь Московскій отправилъ противъ него свои полки. На помощь имъ присланъ былъ отъ Литовскаго князя и извѣстный уже намъ Мценскій воевода Григорій Протасевъ. Но на этотъ разъ онъ не желалъ сражаться противъ бывшего своего покровителя въ Ордѣ, и передался на сторону хана. «И началъ онъ, говоритъ лѣтописецъ, поровитъ царю, а воеводамъ великаго князя такъ говоритъ: князь великій прислалъ ко мнѣ, биться съ царемъ не велѣлъ, а велѣлъ мириться, и полки распустить» Это обезсиливало Московскихъ воеводъ, которые предъ тѣмъ успѣли было нанести Татарамъ сильное пораженіе. Наконецъ Протасевъ рѣшился на явную измѣну: «онъ послалъ своего человѣка къ царю въ острогъ съ вѣстію, чтобы тотъ утромъ пришелъ на рать великаго князя.» На слѣдующее утро случился такой туманъ, что русская стража не могла даже замѣтить, какъ Татары напали на Московскіе полки. Русскіе потерпѣли пораженіе и обратились въ бѣгство. Григорій Протасевъ побѣждалъ прежде всѣхъ, увлекая и другихъ за собою словами: «Побѣжи, побѣжи! И побѣгоша.» Татары преслѣдовали бѣгущихъ «и убили Руси добръ много (°).» Впослѣдствіи этотъ самый Григорій Протасевъ «повелѣніемъ великаго князя Василя» перешелъ въ Москву (°).

Въ 1480-мъ году ханъ Ахматъ два раза проходилъ мимо Мценска, опустошая Литовскія волости. Этимъ онъ хотѣлъ отмстить союзнику своему Казимиру, который долженъ былъ помочь ему въ борьбѣ съ Іоанномъ III-мъ

(°) Лѣтоп. содерж. Россійск. истор. стр. 125. — Истор. Росс. Соловьев. т. 4, стр. 63—64. — Карамз. т. V, стр. 310—311.

(°) Руск. Времян. ч. 2, стр. 303.

(при р. Угрѣ), но былъ отвлеченъ отъ этого нападеніемъ Крымскаго хана на Подолію (10).

Городъ Мценскъ оставался подъ Литовскимъ владѣтельствомъ до конца XV-го вѣка. Въ это время между воеводами Іоанна III-го и Литовскаго князя, въ порубежныхъ мѣстностяхъ, происходили постоянныя столкновенія. Изъ Мценска Литовскіе наѣзтники часто нападали на пограничныхъ стражниковъ Русскихъ, грабили ихъ и убивали. Такъ, когда король жаловался великому князю Московскому на то, что князь Димитрій Воротынской, отъѣзжая въ Москву, захватилъ Литовскія волости и обратилъ въ пещель многія Брянскія села, Іоаннъ велѣлъ, между прочимъ, такъ отвѣчать ему: «Свои убытки (шкody) поминаешь, а о нашихъ забылъ, сколько нашихъ именитыхъ людей твои люди побили. Бѣдили наши люди на поле оберегать христіанство отъ бусурманства, а твои люди на нихъ напали изъ Мценска и другихъ мѣсть; изъ Мценска же наѣзтники перебили сторожей нашихъ на Донцѣ, ограбили сторожей Алексинскихъ, сторожей на Шати» ... (11)

Въ 1491-мъ году, въ августѣ мѣсяцѣ, великій князь Московскій отправилъ съ войскомъ противъ Мценска воеводу своего, князя Ѳедора Телепня-Оболенскаго. Въ Мценскѣ былъ тогда воеводою Борисъ Семеновичъ Александровъ. Московскій воевода взялъ городъ и разорилъ его. Многіе плѣнники Литовскіе отведены были въ Москву; въ числѣ

(10) Русск. Времян. ч. 2, стр. 133.—Лѣтоп. служащ. должен. Нестер. стр. 261.—Карамз. т. VI, стр. 173.—Соловьев. т. 5, стр. 113.—Устрялов. ч. 2, стр. 18.

(11) Истор. Росс. Соловьев. т. 5, стр. 133—134. Карамз. т. VI, стр. 277—278.

послѣднихъ находился и самъ Мценскій воевода ⁽¹²⁾. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1492-мъ года посланникъ Литовскаго князя Александра, панъ Станиславъ Глѣбовичъ, приносилъ жалобу въ Москвѣ на сожженіе въ 1491-мъ году города Мценска и взятіе другихъ городовъ; ему отвѣчали, что жители Мценска и другихъ мѣсть безпрестанно нападали на Московскія области и на сторожей; что Русскіе, не могши болѣе терпѣть этого, ходили на Мценскъ за своими женами, дѣтьми и имѣніемъ. На ходатайство Литовскаго посла о возвращеніи плѣнныхъ, въ Москвѣ требовали, чтобы Литовскій князь Александръ удовлетворилъ прежде всѣхъ обиженныхъ Россіянь ⁽¹³⁾. Такимъ образомъ пограничные споры продолжались.

Въ 1493-мъ году городъ Мценскъ опять взятъ былъ Московскимъ воеводою, княземъ Давидомъ Васильевичемъ Щенею; плѣнные *паны* приведены были въ Москву и разосланы по городамъ въ засаду ⁽¹⁴⁾. Наконецъ, въ 1499-мъ году, во время войны Юанна III-го съ Литовскимъ княземъ Александромъ городъ Мценскъ еще разъ занятъ былъ Московскими воеводами; но на этотъ разъ онъ уже сдался имъ добровольно ⁽¹⁵⁾. Послѣ этого городъ Мценскъ продолжалъ еще считаться за Литвою, пока наконецъ, въ 1503 году, онъ совершенно уступленъ былъ Литовскимъ кня-

⁽¹²⁾ Русск. Времян. ч. 2, стр. 163—164.—Лѣтоп. служ. продолж. Нестер.. стр. 227.—Карамз. т. VI, стр. 281.—Солов. т. 5, стр. 137.

⁽¹³⁾ Истор. Росс. Солов. т. 5, стр. 138—139. Карамз. т. VI, стр. 281—282.

⁽¹⁴⁾ Лѣтоп. содерж. Росс. Истор. на стр. 171—172. Истор. Соловьев. т. 5, примѣч. 179.

⁽¹⁵⁾ Русск. Времян. ч. 2, стр. 189.—Солов. т. 5, стр. 160. Карамз. т. VI, стр. 373.

земь Александромъ Москвѣ (16). Такъ окончилось Литовское владычество надъ Мценскомъ, и онъ вошелъ въ составъ Московскаго государства. Въ 1504 году Іоаннъ III-й, раздѣляя волости между своими сыновьями, старшему изъ нихъ Василию передать, наравнѣ съ прочими городами своего княжества, и городъ Мценскъ съ принадлежащими къ нему волостями и селами (2).

Учитель Семинарии.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1868 годъ.

Взглядъ на распространеніе прав. вѣры въ Россіи.

Озареніе свѣтомъ истинной вѣры разнорѣчныхъ населеній нашего отечества продолжалось и въ минувшемъ году. Также мирно какъ и прежде, въ духѣ истиннаго благовѣстія Христова, совершалось оно среди и раскольниковъ, и иновѣрныхъ христіанъ, и евреевъ, и магометанъ и язычниковъ. Одни изъ сихъ, созрѣвшіе въ готовности содѣлаться истинными чадами святой православной Церкви, съ любовію принимаемы были въ общеніе ея; другіе же пріуготовлялись къ тому материнскими попеченіями Церкви соотвѣтственно ихъ духовнымъ нуждамъ. Совершившіяся такимъ образомъ въ истекшемъ году обращенія были хотя не слишкомъ обширны по числу присоединившихся, но

(16) Карамз. т. VI, стр. 316.—Солов. т. 5, стр. 171—172, пр. 203.

(17) Собран. Государств. грам. и договор. ч. 1, стр. 390. Солов. т. 5, прим. 222.—Карамз. т. VI, стр. 385.

тверды и искренни, а заботы о просвѣщеніи нуждающихся въ немъ заключаютъ въ себѣ задатки новой жатвы на нивѣ Божіей.

Возведеніе на священныя степени двухъ недавно присоединившихся расколуучителей.

Утѣшительнымъ явленіемъ ознаменовался минувшій годъ въ отношеніи къ распространенію святаго православія между раскольниками. Послѣ того какъ въ 1867 г. присоединились къ православной Церкви два вліятельныхъ расколуучителя: бывшій лже-епископъ Тульчинскій Іустинъ, и безпоповщинскій наставникъ Павель, извѣстный подъ именемъ Прусскаго, и сдѣлались иноками Никольскаго въ Москвѣ единовѣрческаго монастыря, — въ истекшемъ году они получили рукоположеніе по чину православной Церкви, первый въ санъ іеродіакона, а послѣдній въ санъ іеромонаха. Въ этомъ событіи, гдѣ и отвергавшій нѣкогда священство православной Церкви съ ея прочими таинствами благоговѣнно подклонилъ голову, чтобы принять помазаніе отъ Св. Духа на строеніе таинъ Божіихъ, и считавшій прежде себя носящимъ образъ епископства смиренно принялъ законное поставленіе на низшую степень священнослужительства, — въ этомъ священномъ событіи много высоко-поучительнаго для непрозрѣвшихъ еще изъ тьмы раскола. Тутъ, наглядно и осязательно, заразъ уясняются и величіе православія, и всецѣлое признаніе его со стороны бывшихъ вождей раскола, и полнота той довѣрчивой любви, съ какою приемяются въ православной Церкви искренно раскаявающіеся въ заблужденіяхъ. Не даромъ на это торжество собрались во множествѣ, вмѣстѣ съ православными и единовѣрцами, раскольники: они должны были вынести убѣдительные уроки на благо духовное себѣ и другимъ,

къ славѣ св. Церкви. По крайней мѣрѣ знаменательнъ тотъ фактъ, что совершившіяся въ судьбѣ Павла благодатныя перемѣны сильно вліяютъ на раскольниковъ и вдали отъ Москвы. Довольно было, наприм., разнестись слуху среди живущихъ въ Полоцкой епархіи раскольниковъ о возможности пріѣзда въ тотъ край іеромонаха Павла, чтобы исполнить большинство тамошнихъ начетчиковъ радостной надежды на возвращеніе, при его содѣйствіи, въ православную Церковь, а меньшинство—страха: устоитъ ли оно съ своими заблужденіями. Это обстоятельство тѣмъ значимѣе, что оно проявилось въ епархіи, гдѣ насчитывается до 50 т. раскольниковъ.

Обращеніе прусскихъ раскольниковъ безпоповцевъ.

Другіе же изъ раскольниковъ, принадлежащихъ къ тому же безпоповщинскому толку, котораго держался прежде Павелъ, слѣдуя его примѣру, въ числѣ 20 человекъ пожелали присоединиться къ православной Церкви на правахъ единовѣрія и вмѣстѣ возвратиться въ отечество изъ Пруссіи, куда нѣкогда удалились, увлекаемые заблужденіями. Объ этомъ желаніи они заявили преосвященному Варшавскому и просили поселить ихъ въ приходѣ Покровской единовѣрческой церкви въ Сейненскомъ уѣздѣ Сувальской губерніи. Желаніе ихъ было удовлетворено, и вскорѣ послѣ того, по Всемилостивѣйшему соизволенію, изъ Кабинета Вашего Величества новоприсоединившимся отослана была икона Спасителя древняго письма, принятая ими, по свидѣтельству преосвященнаго Варшавскаго, съ неописанною радостію. За симъ послѣдовали также изъ Пруссіи еще 41 раскольникъ русскаго происхожденія. Изъ нихъ 6 присоединились безусловно и причислены къ таможенной церкви въ уѣздномъ городѣ Млавѣ Полоцкой гу-

вмѣстѣ съ присоединившимися въ разное время изъ раскола, проживаютъ еще четыре поповца, готовящіеся къ присоединенію. Изъ нихъ одинъ—инокъ австрійскаго лже-священства Пафнутій имѣлся въ виду раскольниковъ на одну изъ ихъ архіерейскихъ кафедръ, другой — послѣдователь того же священства іеродіаконъ Ипполитъ не разъ исполнялъ разныя важныя по расколу порученія вмѣстѣ съ бывшимъ лже-епископомъ Тульчинскимъ, нынѣ іеродіакономъ Іустиномъ; остальные двое не имѣли священныхъ степеней.

Ослабленіе раскола въ нѣкоторыхъ епархіяхъ.

Есть надежда на уменьшеніе раскола въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи. Такъ, въ епархіяхъ Кіевской, Минской и Ярославской совсѣмъ не было совращеній въ минувшемъ году. Кромѣ того въ Кіевской епархіи митрополитомъ замѣчено, что расколъ, въ слѣдствіе раздѣленія на приемлющихъ и не приемлющихъ священство австрійское, носитъ сѣмена внутренняго разложенія. Какъ далеко пойдеть это раздѣленіе и какими будетъ сопровождаться послѣдствіями, опредѣлить съ точностію нельзя, но во всякомъ случаѣ митрополитъ Кіевскій признаетъ нынѣшнее положеніе раскола имѣющимъ благоприятную сторону для православнаго исповѣданія, при оказывающемся нѣкоторомъ приближеніи раскольниковъ къ православной Церкви. По объясненію митрополита, большая часть раскольниковъ, живущихъ въ городѣ Черкасахъ — одномъ изъ главныхъ пунктовъ раскола въ Кіевской епархіи, говѣютъ, брачутся и крестятъ дѣтей въ единовѣрческихъ церквахъ города Кременчуга; нѣкоторые бывають и въ православныхъ храмахъ въ особенныхъ случаяхъ. По Оренбургской епархіи преосвященнымъ усмотрѣно въ расколѣ сознаніе безсилія и отсутствіе тѣхъ напряженныхъ усилій къ расширенію во

вредъ православной паствѣ, какія проявлялись въ предшествоващія годы, а въ дѣлахъ житейскихъ и общественныхъ интересахъ между раскольниками обнаруживается даже склонность къ сближенію съ православными, что, по замѣчанію Оренбургскаго преосвященнаго, предрасполагаетъ къ сближенію, съ теченіемъ времени, и въ дѣлѣ вѣры. При обзорѣ же преосвященнымъ епархіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. Челябинскѣ, раскольники охотно приходили къ преосвященному, вступали съ нимъ въ бесѣду о предметахъ вѣры съ изъявленіемъ расположенія къ православію. Преосвященный Костромскій сообщаетъ, что въ обзорѣнныхъ, въ минувшемъ году, мѣстностяхъ, въ уѣздахъ: Макарьевскомъ, Юрьевецкомъ, Кинешемскомъ, расколъ тоже утрачиваетъ силу. Преобладавшая прежде секта нѣтовецкая рѣдѣетъ путемъ естественной смерти. Старики, раскольники другихъ сектъ, предоставляя дѣтямъ своимъ право свободы въ дѣйствіяхъ, сами видимо слабѣютъ въ убѣжденіяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ приглашаютъ православныхъ священниковъ для совершенія требъ. Молодое же поколѣніе раскольниковъ, оставивъ строгій (по внѣшности) образъ жизни предковъ, вдалось въ пьянство и другіе пороки и, обезобразивъ свое внѣшнее поведеніе, - перепуталось въ своихъ мнѣніяхъ и охладѣло къ нимъ, удерживая впрочемъ за собою названіе старовѣровъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до того смѣшаны вѣрованія раскольниковъ, что трудно опредѣлить, къ какой сектѣ они принадлежатъ, и сами они не знаютъ — какого толка держатся. Вообще въ Костромской епархіи расколъ, по свидѣтельству преосвященнаго, въ числѣ послѣдователей и въ своихъ силахъ слабѣетъ. Только нужно, присовокупляетъ онъ, чтобы терпимость къ раскольникамъ не переходила въ полаганіе и покровительство самому расколу и расколоучителямъ.

Преосвященный Полтавскій изъ личныхъ бесѣдъ съ раскольниками убѣдился, что многіе уже изъ нихъ готовы отказаться отъ заблужденій раскола, который постепенно слабѣетъ въ Полтавской епархіи. Преосвященный Полоцкій сообщилъ, что, по отзыву священника Шкельтовской церкви Динабургскаго уѣзда, гдѣ самый корень безпоповщинскаго раскола, послѣдній значительно потерялъ въ настоящее время свою силу, такъ что отпадшіе отъ православной Церкви, какъ можно надѣяться, скоро могутъ возвратиться къ ней, судя по ихъ современному положенію. Появленіе между ними множества наставниковъ, изъ видовъ корысти перессорившихся между собою и постоянно клеветующихъ одинъ на другаго, привело раскольниковъ къ утратѣ всякаго довѣрія и уваженія къ наставникамъ. Строгость противъ новоженоевъ потеряла свою силу, а напротивъ общій ропотъ противъ безбрачной жизни, сопровождающейся тайнымъ и явнымъ развратомъ, принялъ большіе размѣры. Порядочный домохозяинъ, имѣющій возрастныхъ дочерей, неохотно уже выдаетъ ихъ въ замужество по раскольническому обряду, имѣя въ виду безчисленное множество примѣровъ, что вышедшія въ замужество безъ молитвеннаго благословенія, опозоренныя и обезчещенныя, возвращаются въ дома своихъ родителей или родственниковъ. Такимъ образомъ то, что прежде служило къ распространенію и усиленію раскола, нынѣ служитъ къ его ослабленію. Сознавая, что безъ священства нѣтъ таинствъ, а безъ таинства невозможно спасеніе, раскольники Полоцкой епархіи стали также сближаться съ православными; употребляютъ даже пищу и питье изъ одной съ православными чаши, что прежде считалось у нихъ большимъ грѣхомъ. Въ Черниговской епархіи, гдѣ издавна упорно держится сильный расколъ, замѣчается въ немъ, по свп-

дѣтел
тройс
готово
тизма
Ново:
дали
лявш
щенн
Ново:
въ п
ють
ленн
ныхъ
слави
прин
отда
щен
прав
тамъ
нымъ
Кли
Пред
нію
мрут
мѣча
обно
раск
торе
свое
раск
зане
ству

дѣтей въ православныя школы, гдѣ дѣти эти мало по малу перестаютъ дичиться и начинаютъ сближаться съ духовенствомъ, приобретаютъ правильныя понятія о православной Церкви и навываютъ посѣщать храмъ Божій. вмѣстѣ съ дѣтьми и самые родители или родственники ихъ, менѣе упорные въ расколѣ, начинаютъ оказывать болѣе уваженія и довѣрія къ духовенству. Наконецъ, преосвященный Кавказскій, обозрѣвъ, въ минувшемъ году, церкви и приходы въ Терской области, изъ личныхъ бесѣдъ съ раскольниками-поповцами убѣдился, что вѣрованія ихъ слабы и постепенно слабѣютъ въ слѣдствіе происшедшаго раздѣленія на пріемлющихъ и не пріемлющихъ австрійскаго священства. Нѣкоторые расположены даже къ обращенію на путь истины. Когда преосвященный прочелъ имъ нѣсколько мѣстъ изъ книги «выписки изъ старописменныхъ и старопечатныхъ книгъ» Озерскаго, то нѣкоторые просили преосвященнаго прислать имъ эту книгу, что и было исполнено преосвященнымъ. Въ нѣкоторыхъ станицахъ раскольники оказываютъ расположеніе и къ духовенству православному. Такъ, напр., въ одной станицѣ у раскольника вышелъ разладъ съ женою; родственники, послѣ многихъ попытокъ къ примиренію ихъ, обратились не къ своему лже-попу, который находился въ той же станицѣ, а къ православному приходскому священнику съ докладной запискою, прося его примирить враждующихъ, и рѣшеніемъ православнаго священника остались довольны. Въ другой станицѣ раскольники добровольно, безъ всякаго принужденія, отдають дѣтей своихъ въ школу съ особеннымъ довѣріемъ, поручая ихъ надзору священника.

Упорство раскола въ нѣкоторыхъ епархіяхъ.

Не столь утѣшительны извѣстія о состояніи раскола въ другихъ епархіяхъ. Въ осьмнадцати изъ нихъ (именно:

Вологод
невской
Подоль
рической
раскол
хотя б
всѣмъ
въ пра
было.
соверш
избѣга
во всѣ
вослави
съ дух
пока р
прекра
заблуж
няго р
дѣды
въ рас
ствѣ р
раются
славны
и въ
мѣ од
колу,
и умр
сужден
разны
кольни
собою
тыхъ,

мало по
аться съ
и о пра-
Божій.
венники
азывать
съ, прео-
тъ году,
бесѣдъ
нія ихъ
шедшаго
австрій-
къ обра-
прочель
аропись-
которые
7, что и
стани-
духовен-
аницѣ у
венники,
ратились
той же
нику съ
ющихъ,
вольны.
всяка-
олу съ
венника.
вз.
раскола
именно:

Вологодской, Воронежской, Иркутской, Казанской, Кишиневской, Могилевской, Орловской, Пензенской, Пермской, Подольской, Псковской, Рижской, С. Петербургской, Таврической, Донской, Симбирской, Томской и Харьковской) расколъ упорно держится. Въ этихъ епархіяхъ совращенія хотя были весьма незначительныя, а въ нѣкоторыхъ и совсѣмъ не было ихъ, но съ другой стороны и обращеній въ православіе изъ раскола было или мало, или вовсе не было. Изъ раскольниковъ въ названныхъ епархіяхъ одни совершенно чуждаются православной Церкви и духовенства, избѣгаютъ встрѣчъ и разговоровъ съ симъ послѣднимъ и во всѣхъ отношеніяхъ держатъ себя недоступно для православныхъ: другіе же хотя и вступаютъ въ объясненія съ духовенствомъ, но или говорятъ до тѣхъ только поръ, пока разговоръ не касается ихъ вѣрованія, и тотчасъ же прекращаютъ бесѣду, едва только священникъ коснется заблужденій раскола; или же, допуская объясненія послѣдняго рода, остаются непреклонными, отзываясь, что ихъ дѣды исповѣдывали расколъ, почему и они какъ родились въ расколѣ, такъ и умрутъ. При такомъ слѣпомъ упорствѣ раскольники въ названныхъ епархіяхъ всячески стараются удерживать своихъ дѣтей отъ обученія въ православныхъ школахъ, — что неминуемо должно задерживать и въ будущемъ степень искорененія этого упорства. Кроме одной общей причины — закоренѣлой привычки къ расколу, выражающейся въ словахъ: «какъ родились, такъ и умремъ въ расколѣ,» и не допускающей никакого разсужденія, на изложенное состояніе раскола вліяютъ еще разныя обстоятельства. Въ Иркутской напр. епархіи раскольники живутъ цѣлыми селеніями, соединенными между собою вѣрною связью, и имѣютъ расколоучителей богатыхъ, вліятельныхъ, съ сильною поддержкою отъ нѣ, такъ

что обращеніе кого либо изъ раскола равняется оставленію роднаго селенія навсегда, иначе обращающаго ожидаетъ неизбѣжная нищета и притѣсненія. Въ Томской и Пермской епархіи разные сектаторы скрываются въ такихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, гдѣ православнымъ священникамъ, временно пріѣзжающимъ туда, гораздо менѣе возможности дѣйствовать къ утвержденію и распространенію православной вѣры, чѣмъ сектаторамъ, населяющимъ тѣ мѣстности, держать слѣпыхъ въ ослѣпленіи или даже совращать недавно обратившихся къ православію. Въ Казани есть домъ богатаго и пользующагося не малымъ значеніемъ въ обществѣ купца съ самочинною раскольнической часовнею и лже-попомъ изъ крестьянъ Московской губерніи, свободно совершающимъ тамъ литургію, раскольническіе браки, крещеніе и разныя службы для раскольниковъ, не только живущихъ въ домѣ этого купца и самой Казани, но и для стороннихъ, живущихъ въ деревняхъ, такъ что этотъ домъ, дающій притонъ раскольникамъ отовсюду, служитъ главнымъ центромъ раскольнической пропаганды. Благочинные и священники Казанской епархіи въ рапортахъ преосвященному по дѣламъ раскола весьма часто доносятъ, что раскольники, при дѣлаемыхъ имъ увѣщаніяхъ, обыкновенно ссылаются на домъ помянутаго купца въ Казани и на распространяемыя оттуда внушенія, что все, совершаемое въ томъ домѣ для раскольниковъ, будто бы, извѣстно правительству, что правительствомъ дозволено свободное и безпрепятственное отправленіе службъ по раскольническому обряду ихъ собственными австрійскаго производства лже-священниками. Этимъ наглымъ обманомъ, по свидѣтельству преосвященнаго, легковѣрные соблазняются, а совратившіеся дѣлаются упорными въ заблужденіи и недоступными ни для какихъ увѣщаній. Такъ какъ часовня эта съ ея

оставле-
ожидаетъ
и Пермь
такихъ
священ-
енъе воз-
страненію
ощимъ тѣ
даже сов-
въ Казани
наченіемъ
ою часов-
рній, сво-
кіе браки,
не только
ани, но и
что этотъ
служить
ы. Благо-
рапортахъ
доносятъ,
хъ, обык-
въ Казани
се, совер-
извѣстно
зободное и
ническому
ства лже-
дѣтельству
совратив-
ступными
эта съ ея

лже-попомъ имѣеть, по своему значенію, важное вліяніе на всѣхъ раскольниковъ Казанской губерніи, то преосвященнымъ возбуждено было дѣло о закрытіи этой церкви и преданіи суду лже-попа, но оно остановилось въ дальнѣйшемъ ходѣ по отсутствію положительныхъ доказательствъ, и у означеннаго купца, во вредъ всей епархіи, по прежнему совершаются святотатственные раскольническія службы, къ которымъ въ праздничные дни многіе приѣзжаютъ въ собственныхъ экипажахъ, открыто стоящихъ у дома во время богослуженій. Въ другихъ епархіяхъ, какъ видно изъ отчетовъ преосвященныхъ, господствуетъ, сильно поддерживающее упорство раскольниковъ, убѣжденіе, что имъ теперь нечего исѣать отъ церковныхъ священниковъ, когда они имѣютъ поповъ, поставленныхъ, какъ имъ говорятъ, отъ австрійскихъ архіеревъ. Въ нѣкоторыхъ же изъ епархій къ этому примѣшивается злонамѣренно распространенное между раскольниками толкованіе, что православные священники не изъ чего инаго стараются объ обращеніи ихъ, какъ по видамъ корысти. Отъ того такъ упорно чуждаются раскольники всякаго общенія съ православнымъ духовенствомъ, а чрезъ то и съ самою Церковію.

Усиленіе раскола въ нѣкоторыхъ епархіяхъ.

Въ нѣкоторыхъ же епархіяхъ расколъ не только упорно держится, но болѣе или менѣе распространяется. Такъ въ Архангельской епархіи расколъ, глубоко врѣзавшись корнями своими въ карельскую почву, чему какъ нельзя болѣе благоприятствуетъ раскинутая на огромномъ пространствѣ лѣсистая мѣстность, съ особенною силою сталъ развиваться въ маслозерскомъ приходѣ, гдѣ мѣстный крестьянинъ Куллєвъ совратилъ въ расколъ не только родное селеніе, но и окрестныя. Преосвященный Курскій сооб-

щаетъ, что въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ въ его епархіи, примѣчается нѣкоторое движеніе къ возрастанію. Секты болѣе грубыя являются и болѣе дерзкими. Въ безпоповщинѣ есть увѣренность, что раскольникамъ все позволительно. При такомъ убѣжденіи, совершеніе раскольническаго богослуженія и лже-таинствъ становится болѣе открытымъ, и случаи совращенія чаще повторяются между людьми невѣжественными, которые увлекаются обманчивымъ покровомъ мнимой старины раскола, и больше выгодами житейскими. Взаимная помощь въ жизни, прибавляетъ преосвященный Курскій, дѣйствуетъ на нихъ сильнѣе религіозныхъ убѣжденій. Въ Нижегородской епархіи совратилось въ минувшемъ году 1.397 человекъ. Тамъ особенно усиливается мологанская секта, такъ какъ послѣдователи ея поставляютъ себя окончательно внѣ законовъ церковныхъ и гражданскихъ, совершая сами крещеніе младенцевъ и погребеніе умершихъ на самовольно отведенномъ кладбищѣ, публично, съ пѣніемъ и чтеніемъ псалмовъ и другихъ мѣстъ писанія. Отъ собесѣдованій съ православными священниками раскольники Нижегородской губерніи или уклоняются, или же говорятъ, что такъ какъ за удаленіе отъ Церкви они не преслѣдуются, то и не сомнѣваются получить спасеніе и безъ Церкви. Изъ отчета преосвященнаго Тверскаго видно, что, по донесеніямъ благочинныхъ, расколъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно распространяется и усиливается преимущественно въ слѣдствіе распускаемыхъ раскольниками слуховъ, что какъ православію, такъ и раскольническимъ сектамъ оказывается, будто бы, теперь покровительство безразлично. Подъ вліяніемъ тѣхъ же слуховъ, въ Саратовской епархіи совратилось въ расколъ 300 человекъ. Въ Уфимской епархіи распространяется расколъ по особымъ условіямъ мѣстно-

сти. Ущелия горъ и во многихъ мѣстахъ еще дѣвственные лѣса служили и служатъ безопасными убѣжищами для разныхъ сектантовъ, которые, проникая отсюда въ окрестныя деревни, селенія, города и особенно въ заводы, какъ центры значительнаго народонаселенія, сѣютъ здѣсь плевелы своихъ заблужденій, находя въ простомъ, необразованномъ народѣ благоприятную и восприимчивую почву. Преимущественно же распространился расколъ въ Златоустовѣ. Преподобный Камчатскій замѣчаетъ, что даже и въ Амурскій край съ каждымъ годомъ прибываютъ раскольники разныхъ сектъ; нѣкоторые селятся отдѣльно отъ православныхъ, а другіе—среди ихъ. Особенно Благовѣщенскъ наполненъ молоканами, которые начали было распространять свои заблужденія, но имъ сдѣлано было внушеніе военнымъ губернаторомъ.

(Продолженіе будетъ.)

„ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Оставаясь, по прежнему, собственностью Виленскаго Учебнаго Округа, «Виленскій Вѣстникъ», съ февраля нынѣшняго года перешелъ къ новой редакціи.

Эта газета считаетъ болѣе 110 лѣтъ непрерывнаго существованія и, слѣдовательно, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ газетъ въ Россіи; обширная программа ея заключаетъ въ себѣ всѣ отдѣлы большихъ политическихъ газетъ. Долголѣтнее существованіе газеты, исполненное многихъ указаній опыта, и широкая программа ея даютъ новой редакціи возможность придать газетѣ истинный интересъ, въ особенности въ настоящее время, когда, вмѣстѣ съ древнѣйшими докумен-

тами, вскрывается исторія края съ ея завѣтами, когда чрезъ изданіе документовъ они переходятъ въ общее сознаніе, когда, такимъ образомъ, является возможность относиться къ прошлому съ покойствіемъ здоровой исторической критики.

Такъ новая редакція «Виленскаго Вѣстника» понимаетъ значеніе настоящей исторической минуты, и единственно съ этой точки зрѣнія опредѣляетъ характеръ своего изданія. Не выходя изъ предѣловъ Высочайше утвержденной программы, совершенно безпристрастно относясь къ явленіямъ мѣстной жизни, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, редакція будетъ постоянно слѣдить за изданіемъ важнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ мѣстной старины, собирать основанные на документахъ рассказы объ уцѣлѣвшихъ вещныхъ памятникахъ этой старины и сообщать выдающіеся факты изъ современной жизни. Вообще же, редакція позаботится сдѣлать «Виленскій Вѣстникъ» для Россіи—*вѣстникомъ* о Сѣверо-западной ея части, а для этой послѣдней—*вѣстникомъ* о всей Россіи.

Чтобы осуществить свою задачу въ практическомъ смыслѣ, редакція «Виленскаго Вѣстника» постарается удовлетворять, по возможности, всѣмъ обычнымъ требованіямъ газетной печати, т. е., согласно съ программой, откроетъ свои столбцы для всѣхъ родовъ серьезныхъ извѣстій; особенная же заботливость будетъ устремлена редакціею на слѣдующіе отдѣлы:

а) Свѣдѣнія о ходѣ народнаго образованія и вообще учебной дѣятельности въ Сѣверо-западныхъ губерніяхъ.

б) Этнографическія и историческія описанія и изслѣдованія извѣстнѣйшихъ мѣстностей, въ предѣлахъ Западныхъ губерній, начиная съ отдаленнѣйшихъ эпохъ и до настоящаго времени.

в) Торговья извѣстія изъ тѣхъ мѣстностей, которыя имѣютъ вліяніе на здѣшнюю торговлю, по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ ея дѣятельность.

г) Корреспонденціи изъ всѣхъ мѣстностей Россіи, по всѣмъ отраслямъ общественной и экономической жизни внутреннихъ губерній.

д) Корреспонденціи изъ всѣхъ мѣстностей Западныхъ губерній, въ связи съ предшествующими и въ параллель имъ.

Для биржевых свѣдѣній, а равно и для политическаго отдѣла, «Виленскій Вѣстникъ» будетъ получать, непосредственно по телеграфу, извѣстія изъ важнѣйшихъ торговыхъ и портовыхъ городовъ. Всѣ такія извѣстія, по географическому положенію Вильны, могутъ появляться на столбцахъ Виленской газеты, если не ранѣе, то и не позднѣе столичныхъ газетъ.

Чтобы сообщать въ возможной полнотѣ разнообразныя свѣдѣнія, редакція почти вдвое увеличила вмѣстимость своей газеты, а при надобности не замедлитъ, въ мѣру своихъ средствъ, увеличить еще болѣе объемъ газеты и число ея выпусковъ.

Въ своей рѣшимости осуществить сложную задачу «Виленскаго Вѣстника», новая редакція возлагаетъ надежды не на однѣ мѣстныя литературныя силы, но и на содѣйствіе всего просвѣщеннаго Русскаго общества. Редакція позволяетъ себѣ выразить увѣренность, что просвѣщенные представители серьезныхъ умственныхъ, нравственныхъ, и экономическихъ интересовъ нашего отечества не откажутъ ей въ своихъ сообщеніяхъ: она проситъ присылать ей корреспонденціи, замѣтки, запросы и т. п. Редакція принимаетъ на себя обязанность придавать сообщеніямъ, въ случаѣ надобности, удобнѣйшую форму изложенія.

Редакторъ *С. Поль.*

Подписная цѣна на «Виленскій Вѣстникъ» назначается въ слѣдующихъ размѣрахъ:

На годъ, безъ пересылки 7 руб. 50 коп., съ пересылкою 9 руб.; на полгода, безъ пересылки 4 руб. 16½ коп., съ пересылкою 5 руб.

Для духовенства, и для волостныхъ правленій училищъ, учителей и народныхъ школъ во всей Россіи на годъ, безъ пересылки 6 р., съ пересылкою 7 руб. 50 коп.

Подписка принимается: въ Вильнѣ, въ конторѣ редакціи «Виленскаго Вѣстника»; въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Бабунова (на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной, № 30); въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Соловьева (на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, и у другихъ книгопродавцевъ въ провинціальныхъ городахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышли и поступили въ продажу книги кіево-злато-верхо-михайловскаго первокласнаго монастыря іеромонаха Евстратія (Голованскаго).

1) «Поученія къ простому народу». Цѣна 60 коп. съ перес.

2) «Явленія злыхъ духовъ человѣку». Ц. 40 к. съ пер.

3) «Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ», содержащія въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009 стр. Цѣна 3 руб. съ перес. Впрочемъ можно прибрѣтать части вопросовъ и отдѣльно: ибо часть изъ части не вытекаетъ.

4) «Исповѣдь инока (Автобіографія). Ц. 30 к. съ пер. Вышеозначенныя поученія и пять частей вопросовъ, Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ, признаны *дѣйствительно полезными*; равно и министерство Военное признало оныя *полезными для Россійскихъ войскъ*.

Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ кіев. книж. лѣв. и у самаго автора.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Распоряженія и постановленія правительства. II. Слово Преосвященнѣйшаго Макарія. — О значеніи обрядовъ христіанской молитвы. — Всеобщность религіи въ родѣ человѣческомъ. — О церковно-іерархической зависимости Орловскаго края. — Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 1868 годъ. — Объявленія.

Подписка принимается въ Редакціи Орл. Епарх. Вѣд., при Орловской Д. Семинаріи.

Выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годов. изд. безъ пер. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р. 50 к. сер.

Дозв. цензурою. Орель. Марта 15-го дня 1870 г.

Печ. въ типографіи А. Королева.